

Бесконечная зимняя сказка

Елена Асеева

***

1.

Как-будто я все ждала чего-то, какого-то "завтра", а оно все не приходило и не приходило...

К чему-то она приготавливалась, нашептывала, учила и повторяла, словно новая жизнь, когда ты превратишься из куколки в бабочку, должна распахнуться и все цвета станут яркими - такими как должны быть. Словно в чьих -то воспоминаниях, как в моей памяти о моей маме, когда она была молодой, блистательной и веселой. Всю свою жизнь я ловила себя на мысли, что хочу быть ей в ее молодости с той музыкой и с теми друзьями.

Моя жизнь - она мне все время казалась калькой, проложенной в чьем-то фотоальбоме.

Не моем...

Чем-то прикладным и чем-то чего нет.

Она жила жизнью, которой нет. Она заглядывала в окна, пытаясь зацепить хоть краешком ощущение должного уюта и тепла. Ей хотелось создать вокруг себя мир, хоть чуточку похожий на некий общебыденный идеал. Тот, к которому она все шла, ехала на поездах, летела на самолетах, но никак не могла прикоснуться. Толко в чужих жизнях, в чужих воспоминаниях ей казалось, что она восполняет что-то свое и становится наконец Целым.

Ядром , в котором соединились прошлое и будущее...

Существом, восполнившим свое существование.

Воспоминания дряхлой старушки и молодой женщины, которой не нужна была ее молодость.

Она тяготилась ею...

Настоящее время существовало как серый промежуток между сном и сном для какой-то хотьбы, еды, странных перемещений.

Настоящего, к которому она ползла, скреблась, пыталась настичь не существовало.

Ни поколения, ни искусства , ни языка.

Но были камни и облупившиеся заборы, на которых еле различима потерянная надпись, подслушанные разговоры старых леди в метро и магазинах, книги с пожелтевшими страницами, забытые в столах конверты... Все , что вмещало в себя то, что она так отчаянно догоняла и не могла настичь-

сокровища воспоминаний.

комната почти на чердаке. все время стрекочут кондиционеры за окном .

под утро шум иногда прекращается, но все равно ненадолго.

я не могу спать в тишине.

разве только если ясный день, светит солнце и озеро безопасности разлито кругом.
но это редко.

шум спасает.

иногда от самого себя.

От мыслей, от страхов, от ненужных и беспомощных попыток вслушаться в движения за закрытой дверью. Иногда мне кажется, что рой чужих воспоминаний у меня в голове создает эти эффекты постоянного чьего-то присутствия.

Постоянного движения теней вокруг. Живых, молящих о помощи, соглашающихся, но - теней.

Часто себя спрашиваю- на каком моменте жизни я ошиблась? Как происходит момент подмены человеческой сущности и ты превращаешься из шахматной фигуры в игрока. Из пассивного или активного члена каких-то метаморфоз в их наблюдателя?

Я не могла этого понять. Но роль очевидца нравилась мне больше. Это было безопаснее и это давало шанс впитывать чужие судьбы. Неужели я так бесстрашна, что неспособна создавать движение вокруг себя?

Да.

Скорее всего покой.

Сон.

Ходить по снам....

Белый кот... Белый кот , который был другом и приносил удачу. Мне сегодня приснился белый кот в руках, а вчера у меня на руках умерла белка. Если собрать все жизненные знаки в одну цепь, то получилось бы интереснейшее домино, в котором игроком мог бы стать лишь все тот же наблюдатель.

Я - наблюдатель. Я отказалась когда-то от собственных воспоминаний в пользу чужих. Может быть я была отчасти права. Иногда я пытаюсь собрать домино из знаков и странных совпадений, но мне почти никогда не удается дойти до конца игры. Она обрывается.

Мне приснился белый кот. Почти как белый кролик алисы.

У меня умерла белка. Я не сдала экзамен.

За окном шумит улица.

За улицей за окном- Бостон, Массачусетс и побережье Атлантического океана. Но в этом домино не хватало одной фигуры, той, которая способна мне прояснить все недоразумение остатка времени перед "сегодня". Белый кот- проваленный экзамен- мертвая белка- шум за окном - странный город усеянный огромными белыми камнями. Реальность то проявлялась, то уступала место какому-то необъяснимому состоянию.

А чаще всего оно просто соединялась в тонкие нити с по-ту-реальным и все перепутывалось.

И мир превращался в звук.

И белые коты говорили.
И бог знает что еще такое....
Домино раскладывалось все дальше и дальше.
Пulsация фабрики в ушах погасала, уступая место каким-то иным ощущениям...
Все.
Точка первая.

Детство.

С этого момента великой массы и большого взрыва, а по моим понятиям огромного сжатия реальности в тугую, плотный комочек все начинается. В детстве я много плакала, много молчала и много слушала. Но как только я попадала в поток чьего-то прошлого это становилось и моей жизнью. И это помню до сих пор, как ни странно.

а потом приходила зима
и щеки щипала
а потом ей казалось что мир
просто устроен
так что времени решето
сердце мозолит
и ты лишний опять и
опять
слезы забьются
где-то возле
у самых ресниц
струйкой соленой
будто был ты
а будто и нет...
жизней неслышных.
что за глупая круговороть
медленной боли
шаг-
вздохнуть,
шаг-
отдать все что есть
ветра неволе.

Наверное я много рисовала, не помню точно. Но абсолютная истина в том, что я очень рано выяснила, что состояния мира два. И одно из них это когда ты мало спишь, много мечтаешь и пытаешься наблюдать мир как-бы прищурив глаза и распахнув что-то иное. Может это душа, может третий глаз или шестое чувство, но в этот момент я открывала двери другой реальности. А чем больше открываются эти другие двери, тем менее тебе интересен обыкновенный мир, который собственно безвкусный и одинаковый. А потом...

Потом приходила сказка -
были сны клубочком на кровати...
были темные комнаты.

были говорящие коты и куры.
и странные человечки.
и падающие звезды.
и словно небо раскрывалось в свечи...
мой маленький домик
я буду в нем жить
я буду в нем тихим
молчать-не тужить
зима принесет паутину из снов,
я свечи расставлю
на лапах неслышно
я в сон проскользну, в
желто-снежный покров...

стоп.

я помню маленького человечка. в восточных одеждах он сидел под потолком , на люстре и это повторялось каждую ночь. может это было божество сна или просто преломление света... безусловно это было преломление света, но то был человек, он был в чалме и он приходил ко мне.

я был маленький. я был тихий. я жил в темной комнате в несравнимом ни с чем уюте. весь мир вокруг меня казался теплым, а каждый день- новым и ярким. та жизнь была другой лишь тем, что в детстве ты живешь без времени. его не существует. ты только что пересек пространства и попал в этот мир и тебе нужно будет десять лет, чтобы приспособиться здесь. а пока- ты еще ведом как метеорит, оторвавшийся от огромного дождя солнечных частиц. ты еще несешь за собой шлейф воспоминаний какого-то иного пространства, иного порядка, в котором перемешаны все времена и даты. где вообще нет времени. мой восточный человек на люстре исчез как только я ясно осознала его присутствие. он исчез однажды осветив мое лицо фонариком- я видела свет на стене. может быть я стала достаточно самостоятельной и взрослой, чтобы жить одной.

но перед тем как исчезнуть, он передал мне все, что я должна была разделить с этим миром, оставив на прощание горстку сказок...

или одну сказку.

это была зимняя сказка.

и это была абсолютно несказочная сказка.

так как все, что рассказано зимой есть абсолютная правда.

снежинки написали на покрытом инеем окне ее тихое повествование.

когда-то мир был синим...

2.

Постепенно пейзаж менялся. Сухая трава, проваливаясь в землю, выявляла топкое болотце. Кусты вокруг становились все мельче и мельче, а у горизонта виднелся лес.

- Мне туда, - подумал Волк и еще раз сверился с картой.

Огромный старинный компас, висевший у него на шее, давно перестал показывать нужное направление, но где север все равно можно было выяснить, так как при наведении на него стрелки начинали лихорадочно носиться под старым мутным стеклом диковинного аппарата. Стрелки просто бесновались от одного упоминания о северном направлении. Волк почесал правой задней лапой левое ухо, что означало: "что ж, выбирать не приходится" и неохотно побрел к серому, казалось никогда не пропускающему дневной свет, лесу.

Волк был уже в летах. Конечно не старый - он был заслуженный, пожилой, давно остепенившийся Сеньор Волк. Все Красные Шапочки его жизни давно были уже съедены и возвращены обратно их бабушкам, все козлята и поросята давно стали Сеньорами и почтенными хранителями козлячьего и поросячьего сказочного архива. Они дружили и ходили друг к другу в гости на чай с пирожными. Волк часто им пек кулебяки и потчевал квашенной капустой. Так что никто никого давно не ел, потому что времена живодерства канули в лету и стало ясно, что почтенный, умный, умудренный опытом волк лучше убитого его же, а ученый поросенок приятнее поросенка съеденного. Волк был тихий, скромный, иногда заикался, если приходилось сильно волноваться, объясняя как весь этот хлам, как то красные шапочки, козлята и тому подобное, умудрялись помещаться в его животе. Он устал распространяться о том, что это "сказочный живот. Никто в нем не умирает, не задыхается и тем более не предается процессу пищеварения. Все сохраняется в первоначальном виде заглатывания. Только попугай- и всего то... Весь этот процесс только служил моралью детям и взрослым- и даже не жертвам, которые после полудня проведенного в моем животе успевали сдружиться, побрататься, и сплотиться в тяжелой неволе. Потом обычно устраивали мятеж или вылезали каким-нибудь хитрым, ну просто невообразимым методом. А потом просились обратно, как это ни странно...", - волк поскулив поднял глаза к небу и немного успокоившись в тишине голубого простора и почти забыв о надвигающемся лесе, продолжал свои размышления: "...один поросенок, кажется Ниф-Ниф, даже собирался открыть турбюро и водить в мое брюхо экскурсии, но его осудили и пригрозили поросячьим ауто-да-фе, то есть шашлыком. И после этого..."

Одну и ту же речь волк повторял всем новопробевающим в сказочное государство. И будучи очень почтенным и очень уважаемым волком, он не мог отказать в бесконечных объяснениях. Это доводило его до приступов мигрени и повторялось изо дня в день. Сеньор Волк читал лекции в колледже для гномов и в институте

потусторонних ремесел. В свободное время он изучал свое генеалогическое древо в объединенной королевской библиотеке и готовил кулебяки для друзей. Это был заведенный порядок, не очень разнообразный и кишачий событиями, но уютный и привычный.. Он было осел и смирился со своим почтенно-спокойным статусом и тихим домиком неподалеку от библиотеки, как пришло это странное приглашение следующего содержания:

Уважаемый Сеньор Волк,

Объединенное Сказочное Государство

в лице его комитета и почтенной палаты гномов

посчитало необходимым пригласить Вас на небывалый бал

посвященный встрече Нового Года и пробуждению Спящей Красавицы,

заснувшей из вредности и нашедшей наконец себе избранника в Ух-ты-нете

и собирающейся пробутиться от столетнего сна. Избранник, он же небывало

похорошевший и возмужавший (Маленький) Принц должен будет

приземлиться в скором времени .

Все это завершится балом, банкетом , конференцией и круглым столом

"Компьютерные технологии и волшебные чувства".

Место проведения:

Декабрь,

30-е число,

Темный Лес,

ОСГ

(объединенное сказочное государство)

Все это было ужасно неудобно. Неудобство первое- тащиться в Декабрь.

В Объединенном Сказочном Государстве не существовало понятия времени. Все

времена были одновременны, жители вечны, а длительность чьей-то жизни

определялась только длительностью жизни этого персонажа в книгах или фильмах,

одним словом, в любых текстах человечества. Только с последним экземпляром

сказки и последней крупницей памяти мог некто покинуть эту страну навечно. Или

заболел. Но как только пропадало последнее упоминание о нем- это существо

умирало и уходило из сказочного мира навсегда . Очень много сказочного народу

исчезало вместе с человеческой памятью во время войн и разных бедствий, еще

больше- во время уничтожения библиотек и хранилищ искусства. И очень частыми

в последние годы стали траурные процессии в маленьком странном государстве.

Но что можно было сделать? Ведь от болезней, подобных человеческому забвению

не существовало никаких лекарств...Иногда редкие книгочеи или ученые-филологи

наталкивались на редкие упоминания о трехголовом фазане или о многорукой

подземной птице персов, переносящей людей из их мира в мир теней, и тогда этим

странным созданиям становилось полегче. Трехголовый Фазан даже развеселился в

последнее время и исполнял древние месопотамские песнопения, написанные

дервишами специально для его трех голов... Когда-то в восточных сказках

Трехголовый Фазан забавлял великих персидских царей и многочисленных девиц в

гаремах османских султанов. Востину он был одним из великих чудес Востока! Но

как -то так случилось , что о нем забыли. Менялись религии , несколько раз горела

и разграблялась александрийская библиотека, начинались и угасали войны. На упоминание на нем наткнулся один ученый из Сорбонны, написавший даже целую небольшую статью, которая была опубликована в журнале "Вопросы Средневекового Востоковедения". Пока этот ученый писал, фазан был необычайно весел и игрив. Жители сказочного государства даже облегченно вздохнули, когда ему полегчало- все таки очень тяжело терять друга. Статью прочитали еще пятеро ученых и двое студентов. Потом о ней забыли или почти забыли, и фазанья эйфория опять оборвалась тихой и бесконечной болезнью. Трехголовый Фазан снова сник и забился в дальний угол фонтана на площади напротив королевской библиотеки.

Иногда волк навещал его, а так как Сеньор Волк жил неподалеку, то они успели сдружиться. Но фазан уже давно ничего не ел и все худел и худел.

Иногда сказочный комитет все-таки назначает лечение. Эта очень сложная процедура и искуснейшее ремесло, передающееся из поколения в поколение в чародейской среде. А так же есть специальные жрецы снов, и если сказочный комитет решает, что находящийся в тяжелом состоянии персонаж нуждается в помощи, жрецы снов посылают сны- то есть это все точно не известно- но как-то они могут послать видения о трехголовом фазане или, иначе говоря, отправить фазана в человеческие сны. Человек, увидевший такой сон называет это чудом, а может вдохновением... Или, наконец, бредом больного воображения и старается поскорее выкинуть из головы. Но иногда это работает.

Самое важное- это транслировать такой сон правильному человеку. И - это большое искусство. Когда-то полумертвый Шелкунчик (была такая древняя венецианская история, повествовавшая как деревянная колотушка для миндаля влюбилась в дочку африканского купца и пыталась превратиться в принца), так вот, полумертвый Щелкунчик был явлен, неизвестно правда в каком виде, некоему Гоффману, а для эффективности еще и одному композитору в России. Этот случай потом вошел во все медицинские сказочные пособия и руководства по сонной практике, но весь кошмар в том, что эта деревянная кусучая бестия сейчас чуть ли не самое беззаботное создание в сказочном государстве. Он женился, таскается за всеми лицами женского пола одновременно, борется с мышами, охраняет зеленые насаждения- словом его энергии хватило бы на сто трехголовых фазанов. Да, этой деревянной раскусывалке орехов конечно же повезло...Но иногда таланта человека не хватает чтобы вселить жизнь в сказочное существо и оно рано или поздно погибает.

Сеньор Волк живо интересовался этой проблемой. Несмотря на почтенный возраст, он был в цвете сил и разбросан, как самый ужасный и свирепый персонаж, по всем сказочным сборникам мира. Иногда ему казалось, что он бессмертен- наверняка в какой-то степени это была правдой. Но даже всем своим бессмертием он не мог помочь одному маленькому фазану, как он того не хотел.

В этом он был бессилён. Конечно, существовали всевозможные запутанные и древние способы как дать новую жизнь или вдохнуть силы в почти исчезнувшее существо - сеньор волк много читал об этом, сидя до глубокой ночи в королевской библиотеке, а потом размышлял сидя перед камином в периоды бессонницы, участвовавшей в последнее время. И казалось нет конца и края подобным мыслям. Новенькие сказочные жители появлялись часто. Конечно не так часто, как к примеру сотню лет назад, когда их просто некуда было поселить. Иногда они были несурзными и исчезали не успев набраться сил и окрепнуть. Чаще всего их

придумывали или рисовали дети - существовал целый городок детских жителей, который больше напоминал детский сад. За этими созданиями нужен был глаз да глаз, так как они могли вылить ведро краски на голову старейшины, в глубоких мыслях прогуливавшемуся по саду или же поджечь сухую траву.

Каждое новоприбывшее существо наследовало все, что заложил в него его создатель. Детские жители были забавными, но совершенно беспомощными, плохо разговаривающими и чаще всего безнадежно несмышленными существами. Иногда они появлялись на короткое время, а потом исчезали как только детский рисунок выбрасывали или сжигали в камине. Или просто забывали. Более приятными были просто новенькие. Это были герои свеженьких сказок, они держались стайкой, были не по сказочному умненькими и технически подкованными - временами их было очень тяжело понимать. Они занесли в нашу страну компьютеры и телефоны, и еще кучу всевозможной ненужной всячины. Но безусловно старожилы сказочного государства смотрели на них с любопытством, ведь только новенькие да жрецы снов были тонкими проводками, соединявшими сказочное королевство с миром людей.

Каждого новенького буквально пытали, таскали в гости, на семинары и круглые столы, пытаюсь выяснить и вытряхнуть все возможное из него касательно мира людей. И самый тихий, самый страшный и самый ключевой вопрос, который часто на задавали, но всеми методами пытались разузнать, был насколько коротка память людей...И как обычно этот вопрос оставался неразрешенным. Никто не знал ответа - даже сами люди.

Безусловно очередное шоу из Спящей Красавицы, Маленького Принца и Ух-ты-нета было организовано некоей очкастой компанией новобранцев, появившихся несколько лунных недель назад. Сеньор Волк, насколько он мог вспомнить, читал им очередную лекцию о семерых козлятах. И один очкастик выдал что-то вроде: - Неужели Вы, сеньор, не понимали, что это неразумно и глупо съесть всех семерых козлят сразу, не оставив хотя бы двух особей для размножения этого вида в природе? "Но что я мог им ответить, -думал Волк, - если эти ужасные козлята перегрызли мне весь урожай капусты, ободрали вишни и яблони, и пару раз вытаптывали грядки с моими любимыми розами. Было бы неразумно и глупо их не съесть! Тем более, что в итоге им так ничего и не было. Весь шквал общественного мнения обрушился на мою антигуманную, покрытую сединами голову.."

...но все это были странные, суетливые мысли, то заполонявшие весь мир, то убегающие далеко-далеко за горизонт, над которым темной полоской возвышался неприступный и древний лес. Казалось это не сухая трава шуршит под мягкими лапами, а сонм мыслей то нахлынет роящейся стайкой, шурша и внося суету и страх, то угомонится и исчезнет. "зачем я решился на это идиотское путешествие?, - ломал себе голову волк. - "в мои-то годы...какая нелегкая вынесла меня из дому...столько ненужной суеты, столько непредсказуемых обстоятельств..." - Волк пилил себя, а сам между тем все ближе и ближе подбирался к лесу. Компас кажется окончательно сошел с ума: стрелка при приближении к темной полосе высоких деревьев просто носилась по кругу.

"Иду в декабрь", - и тонкий ледок хрустнул под лапами. "Черти меня сюда понесли",- обледеневшие былинки позвякивали, когда Волк задевал их и тихий печальный перезвон вдруг напомнил о давно позабытом чувстве грусти, накатывающем на каждого поздней осенью. Волк поежился.

В сказочной стране не существовало времени, но понятие о нем, перекочевавшее из

сказок, а в сказки соответственно из человеческого мира, осталось. Каждый мог отправиться встречать Новый Год хоть каждый день. Или отправившись его встречать, остаться на грани между декабрем и январем настолько насколько хватало бы сил и запасов тепла да еды. Разные месяцы находились по разные стороны вокруг Главного Города королевства, и соответственно Январь был на севере, а Июль на Юге. Несомненно, месяцы подобные Июлю или Маю были густо населены сказочным народом, любящим свежий воздух и рыбалку. Иногда месяцы меняли свое расположение, что было не часто и обычно Министерство погоды предупреждало о подобных временных капризах. Но никогда Декабрь не мог перебежать на юг- это было невозможно. И по последним прогнозам министерства погоды и судя по новейшей сказочной карте, 30-е Декабря находилось в нескольких десятках километров от Главного Города(что тоже, понимаете, было сказочно приблизительно).

Ты мог идти вечность не преодолев и двух километров, а мог пересечь это расстояние в пол-секунды. Все зависело исключительно от твоего желания быть где-то и желания того, кто бы ждал тебя на том конце пути. Когда еще Трехголовый Фазан, ставший лучшим другом Волка, был весел и полон сил, он часто накрывал столик в своем низеньком домике, напоминавшем зимний сад, и волк буквально в считанные минуты преодолевал расстояние длиною в целый город спеша туда. Потом фазан сник и волк перенес его к фонтану: -фазан любил звон падающей воды и это было поближе к дому волка и библиотеке. Одним словом, чье-то ожидание могло быть надежным рецептом быстрого прохождения расстояний. А чья-то любовь хранила путника в дороге...

На странном декабрьском балу волка никто, да, скорее всего никто, не ждет. Так что он предвкушал долгий, неприветливый путь. А это означало не только то, что десяток километров обернется доброй их сотней, но также и то, что на пути он заведомо приговорен к встречам с разными лесными тварями, густо населявшими дремучий зимний лес, обычно избегаемый из-за холода, ветров, темноты- одним словом причин для, мягко выразится, прохладного отношения к этим местам было предостаточно.

С нелегким сердцем решился Волк на эту дорогу, тем более что единственный друг, Фазан, остался лежать в темной сырости фонтана. Но что-то подгоняло его, какая-то смутная надежда, что этот бал даст ответы на неразрешенные вопросы или приоткроет тайны. Может он сможет помочь фазану, может быть...Хотя шансов было немного. Силы покидали фазана каждый день. Жрецы Снов отказались повторить свое неудачное лечение и оставалось только надеяться на чудо. Почти все простились с фазаном, кроме волка." чудо, ау.....", - тщетно взвыл он, обращаясь к небесам. Сеньор Волк все еще надеялся увидеть фазана здоровым, жизнерадостным и поющим специально для него написанные дервишские песни... Идти становилось все холоднее и холоднее. Из обеих сумочек, висевших вдоль туловища были вытащены и одеты теплые носки, шарф и жилетки. По мере приближения к лесу становилось все темнее и темнее, неприметные кустики по ногам уже потеряли свою листву, а болотца подернулись льдом. Волк все больше и больше жалел о том, что не остался дома. Но отступать было поздно -впереди грозной машиной надвигался лес. Сначала он вступил в долгую тень, которая провожала путника и догоняла каждый его шаг.Но как только Волк пересек границу леса, тень исчезла. Наступила вечная тень. Лес был высоким. Перепутавшиеся ветви создавали изящный капюшон, усеянный

звездами, чей свет многочисленными зайчиками скользил к подножью деревьев. Но так как это был волшебный лес, то поведение зайчиков было невообразимым. Их бесконечную болтовню, назойливость и прочие неудобства, как -то резкие вспышки света и даже легкие электрические заряды, все сносили лишь потому, что звездные зайчики невероятно преображали дремучий лес. Они любили музыку. Заслышав ее, они мгновенно выстраивались по голосам в свой световой оркестр и чудеса их искусства были просто невероятными! Они были хоть и несносными, но мастерами своего дела. Когда-то Трехголовый Фазан даже исполнял арии из опер, и зайчики аккомпанировали ему . Это была просто невообразимая феерия света и музыки! Почти половина города сбежалась, слетелась и сползлась тогда посмотреть на это чудо - даже несмотря на вечный холод и полумрак темного леса. Но пока же Волк просто брел по становившемуся все холоднее и холоднее пути.

-Ла-ла-ла, - тихинько проскулил волк, пытаясь подбодрить самого себя. Стайка ближайших звездных зайцев оживилась, к ним мгновенно слетелись другие с соседних деревьев и после небольшой возни и щебетания на глазах возникший звездный хор пролепетал:

-ла-ла-ла....

-ла-ла-ла,-отозвалась другая стайка зайчиков с соседних деревьев.

Волк в отчаянии схватился за голову: "они же всех переполошат...", но хор разрастался и это все уже напоминало звездную фугу или прелюдию к опере.

- ла-лаллалал-ла-ла,- заискрились, играя лучиками и веселясь несколько заячьих оркестров. Волк был совершенно не рад своей дурацкой, попросту говоря, необдуманно вырвавшейся музыкальной инициативе – на глазах разросшийся коллектив, искрясь и мерцая, исполнял одному уже богу известное, безусловно приятное, произведение (только отдаленно напоминающее первоначальную импровизацию волка)

"Только этого не хватало",- вздохнул Волк, наблюдая нескольких сов, сверкнувших глазами и лисицу, примчавшуюся на зов музыкантов.

"Только не нежелательные попугаики. Только не навязчивые собеседники. Только не ненужные свидетели, "-бормотал Волк, унося ноги от набирающего силу и зрителей звездного шоу.

"В следующее путешествие отправлюсь в вакуумном наморднике. Или это слишком? Нет не слишком...", -брюзжал себе под нос Волк, начиная потихоньку проваливаться в хрустящий первый снег. При свете луны и мягко мерцающих звезд все вокруг было синим и чистейший голубой снег переливался тихими искорками.

"Предвкушаю приятную дорогу, - озирался по сторонам волк.-"наверняка сугробы, да, кажется это называется сугробами, будут становиться все больше и больше.."

Между тем сугробы становились все больше и больше. "стоило скорее позаботиться о лыжах, чем о шерстяных носках...",-все еще обиженно шептал себе Волк, пробираясь сквозь кусты вокруг давно нехоженной тропинки.

-Ой-й-й-й!!!!!!-яростный вопль полоснул по задумчивости волка так, что тот еле устоял на ногах.

-Бур-ден-де-ль! -невыносимо мерзким голосом вопел гном, висевший посередине дороги, зацепившись кисточкой от колпака за ветку.

-Хороший колпак,- прошипел волк.- Не мог ли ты, гном, издавать звуки в соответствии с твоим маленьким ростом.

-Не-еет!,-продолжал истошно пищать гном, раскачиваясь на колпаке и явно

напрашиваясь, что-бы его съели. Волк подцепил лапой кисточку от гномичьей шапки, ветка хрустнула и что-то маленькое, но продолжавшее пищать, утонуло в снегу.

"Бур-р-р-дендель",- Волк раздраженно вытащил за кисточку чихающего и копошащегося гнома из снежного плена. Увидев волка гном замолчал. Казалось, в нем зреют силы сопротивления, ужаса и отчаяния и вот уже через секунду онемевшее создание вновь начнет визжать.

-Еще один писк, и я тебя съем,- спокойно и по возможности убедительно прохрипел Волк. Гном быстро осел, а так как болтаясь на собственном колпаке в лапах волка выбора особенного не было, то собравшись с последними силами гном вежливо спросил:

-Извините, зачем я Вам нужен?-он состроил при этом жалостнейшую мордочку.

-Низачем,-пробурчал волк. -Тебя на ветку повесить или в сугроб выкинуть? Поток глубоких интеллектуальных размышлений преобразил и даже осветил лицо гнома. Казалось, он совершенно оставил желание пугать всех истошным криком, и на мгновение задумавшись, не колебаясь заявил:

-Я поеду с тобой.

Сеньор Волк поперхнулся от такой фамильярности и удивления. "хорошенькое заявленьице, -подумал он,- мне только гномов не хватало..."

-Я поеду с тобой и ты мне не откажешь.

Наглость гнома переходила все границы. Она просто была невероятной! Первый раз за всю свою сознательную жизнь Волк столкнулся с тем, что гномы на глазах охамели.

"Суп из гномов, компот из гномов, кисточки из гномов...",-бормотал про себя Волк, надвигаясь на еле сидящего на ветке гнома.

-Ты мне не откажешь,- с закрытыми глазами, дрожа от страха и почти шепотом просипел гном. -Потому что я должен быть на новогоднем балу в 30-м Декабря . Ты первый, кто идет в этом направлении, я даже почти уверен , что ты направляешься на бал...и мы...,- гном боязливо открыл один глаз, изучая волчий багаж,-мы могли бы поехать в сумочках у тебя на спине.

Гном закончил, кажется израсходовав всю свою энергию на эту речь. Волчья же энергия клокотала где-то в районе зубов и потихоньку выдвигающихся когтей, и еле сдерживая себя он прорычал:

-Я ненавижу попутчиков, гном. Я терпеть не могу попутчиков с таким мерзким голосом и наглым нравом. Хоть я и либерал, но у меня волчий характер-р-ррррр(речь волка перешла на рык, и гном кажется попрощался с белым светом). Либо ты объясняешь быстрррро свои проблемы, либо ррррразделишь участь трррех поррросят...,-сам удивившись своей свирепости прорычал Сеньор Волк.

- Отвези меня, пожалуйста, к тому дереву,- гном указал на корягу валявшуюся неподалеку от дороги.

Неохотно волк подхватил гнома за колпак и отнес к занесенной снегом коряге. Гном юркнул в расщелину и через несколько минут выволок огромный, почти с него самого ростом, мешок и лампу.

-Что за хлам такой, - пробормотал волк, отодвигая край мешка, оказавшегося на ощупь шерстяным одеялом. -Черт!

Бледное лицо очень красивого гнома появилось из-под покрывала. Глаза его были

полузакрыты и только легкая улыбка, скользнувшая по губам, была свидетельством того, что тот еще жив.

-Что с ним?

Гном-с-мерзким -характером нежно, почти по-матерински подоткнул одеяло.

-Не знаю. Скорее всего он умирает. Это очень редкий гном: Гном-Впередсмотрящий. Их почти не осталось и он, я думаю, последний. Я встретил его несколько лет назад на поле, куда я пришел полакомиться пыльцой васильков, а он собирал какой-то другой нектар и потом прикладывал его к глазам,- гном все еще нежно смотрел на сверток из одеяла,-мы сошлись, я позвал его жить со мной. Каждый вечер я делал ему повязки на глаза, а каждое утро он залезал на самое высокое дерево и рассказывал потом мне все, что видел. Это были удивительные истории! Такие гномы способны видеть даже звезды! Обычно они странствовали вместе с купцами и путешественниками, предсказывая тем дорогу. Они могли описать все, что происходит в дальних городах, как там обстоит торговля и сколько стоит шелк и серебро....Очень мало, -гном задумался,- а то и вовсе не осталось людей, кто бы помнил о существовании таких гномов. Ему давно нездоровилось, у него болели глаза. А сейчас мне кажется..... что он умирает,-слезы блеснули на гномичьих глазах. Он поднял лампу и осветил невероятно красивое лицо гнома-впередсмотрящего и тот снова ответил улыбкой.

-Он еще слышит нас. Я боюсь, что ему осталось очень мало времени,- всхлипнул гном и опустил голову, неподвижно уставясь на лампу.

Волк тяжело вздохнул. Нелегкие мысли опять пронеслись темной стайкой над его головой.

-Но почему ты решил что новогодний бал это то место куда вам нужно?

-Пока он еще мог взбираться на деревья, он как-то сказал мне, что Маленький Принц собирается посетить королевство и с ним должно быть то, что может помочь. Он не сказал, что именно и это было последнее, что я от него слышал...я прослышал о новогоднем бале и о принце...а когда услышал переполох звездных зайчиков в лесу, то понял, что кто-то идет в нужном мне направлении...Я попытался залезть на дерево и посмотреть, но так как не так проворлив как он,- гном#1 указал на спящего гнома #2,- и привык ходить по пещерам, а не по деревьям, то упал и зацепился за колпак. Вот как бы и все....Я надеюсь тебе на север...

Волк еще раз тяжело вздохнул.

-Мне именно на новогодний бал... Я туда приглашен и иду туда по самому себе непонятным причинам.

Сеньор Волк вздохнул, а потом помог обоим гномам удобно устроиться в своих боковых сумочках. Гном #1 взял с собой лампу и немного продуктов на дорогу, а также термос с горячим шоколадом, любимым гномичьим лакомством (что было как нельзя кстати). И таким странным составом они двинулись на север.

Становилось все холоднее. Первый гном освещал дорогу лампой, предостерегая от глубокого снега. Второй гном тихо лежал в сумочке и грел немного с правого боку. "Что тоже неплохо",-попытожил Волк. "С другой стороны у меня уже есть своего рода миссия",-и засеменил по тихо переливающемуся снежному пути все да льше и дальше.

Лес расступался перед маленьким экипажем.

Снег искрился и скрипел под волчьими лапами.

А звезды сверкали ярче, почему-то вселяя надежду...

3.

- Ну что за нелепицу ты опять рисуешь?-нарезая салат обреченно вздохнула мама, наклоняясь над непутевой дочкой. -Сколько раз можно повторять, что птиц, тем более кур, с тремя головами не бывает !

- Они бывают и они не куры,- жалобно процедила девочка, грызя карандаш и почти исчезнув под столом.- Они бывают и они фазаны.

Мама сосредоточенно боролась с редиской.

-У тебя невроз, авитаминоз и еще бог знает что! Куры с тремя головами называются мутанты, запомни раз и навсегда!Люди с двумя головами называются сиамские близнецы, и это такая болезнь, их спец иально оперируют и хватить рисовать и болтать ерунду!

Перепуганная до смерти девочка показалась из-под стола и тонким голоском пролепетала:

-Они не куры, и они бывают. И с тремя головами и каждая из них поет свою собственную песню, написанную для нее волшебным композитором. Но больше всего фазан любит оперы ...Он залезает на центральный фонтан и поет всеми тремя головами под аккомпанимент звенящей воды.И-...- девочка затихла, увидев явное неодобрение на лице своей мамы.

- Про аккомпанимент звенящей воды ты будешь писать на контрольной по математике. Сколько можно меня третировать этим несносным фазаном! Сколько можно объяснять учителям в школе, что у тебя не шизофрения и нормальная семейная обстановка! Нет трехголовых фазанов! Не поют куры песен! Не пишут фазанам оперы композиторы, а их едят на ужин!Нет сил больше выносить всего этого! - женщина всхлипнула и побежала в ванную комнату поправлять косметику. А восьмилетняя Аня, тихо сидя под столом, рисовала трехголового фазана и наиволшебнейший концерт, в котором фазану аккомпанировали не то светляки, не то странные искорки на деревьях. Девочка не могла точно понять, что это было. Ни понять, ни объяснить докторам и невропатологам, откуда у фазана три головы и почему он так любит петь.

Просто так , наверное....

Ниоткуда...

А между тем фазан так и лежал, забившись в дальний угол фонтана. Иногда он пытался петь, но у него плохо получалось, словно что-то мешало ему. А временами - невероятно, но это случалось, он поднимался, прогуливался по краю бассейна, радовался солнцу и свету, и напевал одну из своих любимых странных восточных мелодий. Тихий звук его пения неспешно взбирался вверх по струйкам в-оды, оббивал холодный камень фонтана и рассыпался тонкими колокольчиками по утреннему гроду.

И это... Наверное, это было как вдохновение...

-Откуда ты взяла, Аня, что существуют фазаны с тремя головами? Может быть ты смотрела такой мультфильм?-женщина в белом халате, по-видимому, доктор, грузно склонилась над маленькой фигуркой , всем своим видом внушая говорить правду и ничего кроме правды.

-Я видела его,- еле слышно отвечала девочка. - Он жил у фонтана, в чем-то рядом.

Я видела его переливающиеся на солнце перья..Слышала его голос - даже звук падающей воды... И это было как вдохновение...

4.

Вокруг становился все темнее и темнее. Лампу иногда приходилось тушить, потому что запасы масла в ней следовало беречь.Сколько еще идти никто не знал, и судя по всему, путь был неблизким.

- Тебя кто-то ждет на балу, Гном?- стуча зубами и почти безнадежно спросил Волк.

- Нет конечно. Меня туда даже никто не приглашал...В отличие от тебя, -донесся голос из сумки.- Хочешь зажжем лампу: все - таки будет светлее.

- Да, ничего гном. Я привык к темноте. Ты когда нибудь встречал волков, бегущих по лесу с лампой? То-то и оно. Я ориентируюсь по слуху и по запахам...,- Волк запрокинул голову, - И если мой старческий нюх меня не обманывает, то впереди какое-то оживление.

Лес потихоньку редел, уступая место просекам и полянам. Иногда красота вокруг так завораживала, что Волк останавливался, а Гном гасил лампу. И проползая через волчью спину ко второй сумке, он поднимал второго гнома как если бы тот мог видеть. И так втроем они тихо стояли и жадно ловя каждое мгновение пытались остановить красоту этих фиолетово-синих, сверкающих в лунном свете полян и мерцающего зимнего воздуха. Иногда снежинки тихо падали с неба на лапы, или на гномичий колпак- они были мохнатыми и изящными, как огромные зимние бабочки. А в свете звезд они перевивались -так словно бы разговаривали с тобой.

Постепенно деревья открыли вид на очередную поляну.Она блестела как волшебная скатерть и все трое путников молчали и наблюдали, как при свете луны снежное пространство становилось разноцветным, и даже бледный молчаливый гном лежал с закрытыми глазами и тихо улыбался во сне.

-Смотрите, смотрите, огоньки, - раздался шепот Гнома.

-Где?- Волк насторожился.

-Вон там, с того краю поляны...

-Да..... Кажется тот-же самый запах. Да, запах....Я не могу ошибаться- и скорее всего это новоприбывшие очкарики из последних сказок. Я не удивлюсь если они собираются здесь добывать нефть или строить космодром.

- Похоже ты прав, Волк. У них целая тележка с приборами и подозрными трубами. Тем временем очкарики принялись что-то соорудать и обмерять.

- Как ты думаешь, Принц приземлится на этой поляне или на следующей?-какой-то из очкариков спросил, осматриваясь вокруг.

-Думаю, что точно предположить невозможно,-последовал ответ.- Но по последним данным он приземляется в квадрате 6М , что где-то посередине. То есть вероятность приземления на эту поляну равна пятидесяти процентам,- второй очкарик поднял голову, изучая звездное небо. -Равно как и на следующую поляну. В любом случае стоит поставить тут парочку датчиков.

- И на Спящей Красавице тоже, - раздался тоненький голос третьего очкарика.

- На Спящей Красавице все давным-давно установлено,- последовала реплика из – под тележки и довольно улыбающиеся очкарики пожали друг другу руки.

- А еще он должен привезти с собой хрустальный шар,- снова раздался тоненький

очкариковый голосок.

- Что еще такое?

Голосок продолжал:

- Конечно это какие-то сказки и предания, но Оно как-то связано с человеческой верой в чудеса. Больше я ничего не знаю...

- Ну так изучим!- и очкарики снова довольно пожали друг другу руки. После чего они дружно взобрались на тележку. -Поехали!- взмахнул рукой первый очкарик и тележка истушив облако искр и пара взвизгнув развернулась по направлению к лесу и с грохотом скрылась в деревьях.

Гном облегченно вздохнул.

Поляна блестела в мягком свете луны и даже несмотря на грохот очкариковского транспортного средства, затихающий вдаль, все снова было странно и красиво.

-Луна предвещает хорошее, - прищуриваясь и втягивая морозный воздух прошептал Гном. Он натянул свой колпак на уши и растолкал начинающего дремать от усталости волка.

-Проснитесь, Сеньор Волк. Луна принесла хорошие вести. Первая - это то, что Маленький Принц прилетает то ли на эту, то ли на следующую поляну. А вторая- он привезет с собой хрустальный шар, кажется это так называется. Мне кажется это то, что мы это ищем. Хотя я не понимаю как эта штука может нам помочь...

- Иногда помогают самые невероятные вещи,-открыв один глаз тихо проговорил дремавший Волк. -Я верю, что что-нибудь, да поможет.

-Будем ждать здесь?

-Нет. Двинемся вперед.-Волк потянулся и сверкнул глазами.-Впереди всегда надежда, правда гномы?

Гном #1 бодро кивнул, но гном #2 кажется уже не слышал. Его бледная мордочка светилась в лунном свете.

- Впереди всегда надежда,-тихо повторил Гном укрывая бледного друга и забираясь в сумку.-Лунный свет нам укажет дорогу..

"Лунный свет преобразит мир",-подумал Волк, и убедившись , что гномы удобно устроились у него на спине, направился вслед за исчезнувшей с того края поляны тархтящей тележкой.

"Как мог я столько жить без этого синего снега..."

И силуэт пробирающегося сквозь снег волка скрылся лесу.

5.

Сводка последних новостей на сегодня.

* Жители Калифорнии вчера были свидетелями необычайного и никем не ожидавшегося звездного дождя.

* Жители Новосибирска заметили необычайный парад планет. Ученые не могут объяснить поведение небесных тел.

* Несколько рабочих из Нижнекамска познакомились с туристами из созвездия Орион.Орионцы попробовали водки, нижнекамцы же в свою очередь

традиционного орионского напитка, напоминающего по свидетельствам очевидцев, горячее молоко. Новые знакомые обменялись адресами.

* Многие религиозные организации поговаривают о конце света. В мире наблюдается небывалый всплеск искусства в связи с этим.

- Мама, мама, что ты теперь скажешь о моем трехголовом фазане, если инопланетяне начали пить водку, а вокруг звездный дождь? - девочка прыгала вокруг телевизора на одной ноге.

- Наверное теперь все сошли с ума... А не только моя дочь и нижекамский ликероводочный завод, намеревающийся наладить прямые поставки «Столичной» братскому созвездию Орион...

6.

- Прилетает Маленький Принц! Прилетает Маленький Принц!

Сегодня, в секторе номер 30 месяца Декабря состоится новогодний бал для жителей Объединенного Сказочного Государства!

Волк и двое его маленьких друзей направлялись в самую толчею приготовлений. Все вокруг было переплетено лентами, блестящей мишурой и гирляндами. Глаза разбегались от бесконечных надписей типа: "Комнаты для журналистов", "Пресс-конференция" или "Круглый стол "О пользе Ух-ты-нета в улучшении межличностно-половых отношений". Еле передвигающийся после скитаний по лесу и от обилия сказочно-нарядных дам Волк уже успел поживиться бутербродами и кофе, а также накормить Гнома, который оказался на редкость прожорливым. Поскитавшись по суматошным приемам и круглым столам они окончательно выбились из сил. А оглохнув от бесконечных объявлений о прилете маленького принца и от беготни вокруг, они набили карманы бутербродами и залив в термос шоколада, повернули обратно в лес.

- В лес, в лес, в лес,- урчал гном, пережевывая бутерброды и периодически подкладывая их в пасть Волку. Тот хоть и не мог больше есть, но все таки старательно пережевывал. "Про запас",-объяснял он самому себе. "Все таки я работаю еще и лошадью по совместительству..."

- В лес, гном,- тихо ответил Волк.

И они двинулись в тихий полумрак леса. И вот уже снег скрипит под лапами и снежинки шелестят, падая с неба.

- Звездный дождь,- улыбался Гном, указывая на небо. Волк запрокинул голову – сонм снежинок летел откуда-то из темной вечности прямо на него, а над ними искрясь падали звезды.

“Да... Звездная зима и звездные сказки...”

Лес принял в объятия маленький экипаж. Свернув с тропинки они вышли на поляну, а звездный дождь продолжился парадом планет, выстроившихся на небе и поющих марши и величественные мелодии. Путники сидели на краю поляны и попивая шоколад, замороженно наблюдали за звездами. Вдали появилась чья-то легкая тень. Став отчетливее, тень заговорила:

- Добрый вечер...

- Здравствуй, Гном,- мечтательно ответил Волк, не в силах оторваться от звездного неба.

-Я не гном, я Принц..

Волк и Гном удивленно вытаращились на маленькую фигурку, по колено утонувшую в снегу. Это был скорее всего мальчик, а еще точнее...- одним словом, это был Маленький Принц.

-Здравствуй, Принц,- первым очнувшись от удивления заговорил Волк, пока Гном все еще со странно-счастливым выражением лица молча созерцал Маленького Принца. - Тебя же ждут на совсем другой поляне, и вообще, там столько приготовлений, и пресс-конференции, и Красавица...

-Да, я видел,- грустно пролепетал Принц, глядя куда-то вдаль. -Я было испугался, а это оказывается по моему поводу. Грустный Маленький Принц выглядел совершенно потерянным. Штанишки на нем были разной длины и явно не по размеру, странные туфли эпохи Людовика XIV-го еле держались на ногах и были все в снегу, а плащ явно обтрепался в дороге.

-Я летел к Спящей Красавице, но за время полета превратился из Принца обратно в Маленького Принца. Она и не предполагает, что к ней прилетел мальчик...

- И ты действительно собираешься целовать эту взбалмошную и безмозглую особу?- Гном явно закончил свое мечтательное созерцание.-Больше всего на свете она любит сплетничать и наряжаться!

-На фотографии она чрезвычайно милая, - тихо произнес Принц и достал огромный медальон, висевший тяжелой ношей на хрупкой шее. Он протер тусклое стекло плащом и еще больше погрузнел. -Я привез ей в подарок хрустальный шар, но видимо эта старая безделушка уже никому давно не нужна...

-Лучше бы ты привез ей шелковые чулки, - откуда-то снова раздалось знакомое пожевывание Гнома и Волк недовольно зарычал. Гном , выронив бутерброд, с гномичьими проклятиями грохнулся в снег. Маленький Принц же, словно не замечая ничего и как-то отрешенно , словно ища что-то вывернул карманы , набитые всевозможным старьем и хламом типа рогаток , пузырьков и разноцветных стеклышек.

-А где-же твоя Роза?,-спросил Волк.

-Она давно вышла замуж и переселилась на соседнюю планету. Мы редко видимся. Она изменилась и я так устал от одиночества, а Спящая Красавица...

И в это время маленький стеклянный шарик выскользнул из кармана.

-Опять я мальчик, опять все сначала, опять эта вечная пытка на моей маленькой планете.- Принц подхватил шарик и яростно швырнул его в снег.

-Принц, ты неправ,- взвизгнул Гном и понесся за шариком. Все удивленно наблюдали, как Гном со скоростью света прочесал своей маленькой лопаткой приблизительное место падения шара и через секунду появился перед замороженной публикой с шаром в руках.

-Хрустальный Шар Веры ,-прочитал Гном еле заметное клеймо внутри. -1024 год выпуска. Так эта вещица была сделана в мире людей?

-Я ничего о нем не знаю,- растерянно ответил Принц. -Я купил его подешевке на барахолке неподалеку от моей планеты. Я не знаю как шар появился у Старьевщика с Барахолки и даже не знаю как он работает. Но если эта вещь из мира людей...Может она и действительна только в их мире.

В это время Волк почувствовал слабое движение у себя за спиной в районе сумки, в которой спал бледный гном, давно уже не подававший никаких признаков жизни.

-Гном,-прошептал Волк.- Кажется твой друг оживился...

Гном бросился к сумке, приоткрыл одеяло и расстегнул ремень.Совершенно

похудевший и еще более побледневший Гном #2 что-то пытался сказать. Все замолчали и мучительно пытались разобрать два слова, которые выдавил из себя бледный гном.

-Жезл Сов, Резать Сов...- я не понимаю, какое это все имеет отношение к...

-Жрецы Снов,- тихо отрезал Волк и неожиданное оцепенение и какой-то первозданный ужас нахлынули на всех стоящих. Даже казалось невозмутимый Гном напрягся и втянул голову в плечи.

- Мне кажется это слишком,- первым отошел от странного онемения Волк.

- Но зачем вам Жрецы Снов? Зачем Гному Хрустальный Шар? И что случилось с тем, вторым гномом, лежащим в сумке?-скороговоркой выпалил Маленький Принц.

- Пошли, в стоянии на месте и гадании силы нет, по дороге все расскажем,-тихо ответил Волк, подсаживая Гнома #1 в сумку за спиной.

-Но как же Спящая Красавица?-испуганно пробормотал Маленький Принц.

-Отдай нам пожалуиста Шар и иди к своей красавице,- в своей обычной манере ответил из сумки Гном. –Мы же идем в Главный Город.

-Но я не могу прийти к ней без шара и тем более восьмилетним мальчиком!

-Тогда у тебя нет выбора, Принц. Либо остаешься здесь, либо влезай на спину и поехали,-обреченно сказал Волк и повернул к лесу.

-Спасибо,-обиженно ответил совершенно отчаявшийся Принц. -Я могу летать. И странный кортеж из семенящего по снегу Волка с двумя гномами за спиной и летящего следом Маленького Принца направился в лес. По пути они снова встречались с поющими звездными зайчиками и тихо проскользнули мимо, со спешащими на новогодний бал совами и эльфами, оседлавшими древесных змеек. Добрые гномы дали им еды и еще горячего шоколада, а белки поздравили с наступающим новым годом и подарили орехов и карамели. В целом, лес был дружелюбным и почти уже родным.

-До свидания, Декабрь!,- прокричал Волк и сощурился от резкого дневного света. Сухая трава зашуршала под ногами, а гном тихо похрапывал за спиной. А где-то далеко впереди виднелись колокольни и крыши Главного Города....

7.

Сторожевая Башня возвышалась над городом подобно шпилью древнего собора. Это был своеобразный центр сказочного города - на площади перед Сторожевой Башней проводились городские праздники, изображения башни украшали старинные сказочные книги и путеводители. Экскурсии все начинались отсюда и все новоприбывшие в первую очередь знакомились с историей сторожевой башни и ее значением в жизни государства. История ее была темной и запутанной. Проще говоря, никакой истории у нее никогда и не было. Эту башню никто никогда не строил, так или иначе свидетельств о ее строительстве не обнаружено. Но в какой-то момент она появилась, просто появилась как в записях, историях, сводках и описаниях сказочного города, так и на площади. Сторожевая Башня возникла из ничего так же чудно, как возникли и жители королевства без короля и государства без правительства. Сторожевая Башня пришла - и все это приняли как должное. Это было изящное высокое сооружение, отдаленно напоминающее маяк или мусульманский минорет. В облачные дни верхушка ее пряталась за облаками, в

солнечные- казалось, лучи пронизывают насквозь устремленную в небо конструкцию. Птицы наверно знали, что происходит на верхних этажах этого сооружения, но жители города нет. Все существование этой башни, как и ее происхождение были загадкой. Красивой, ужасной, а потому и привлекательной... Одно было связано с историей башни прочно и неотторжимо- Жрецы Снов. Для одних они были великаны, для других- маленькие скрюченные гномы. Безусловно, каждый житель королевства мог поклясться, что ужинал в ресторане с Жрецами Снов или ходил с ними на охоту. Эти загадочные Жрецы были своеобразными привидениями сказочного мира, в котором сами привидения были полноправными и уважаемыми жителями. Ими страшали детей, о них слагали истории, но в действительности, никто, или почти никто, никогда с ними не встречался. Попытаться объяснить откуда взялись Жрецы(конечно, у каждого была собственная версия их происхождения) так же бессмысленно, как и пытаться понять как появилась Башня.

Они пришли... Они пришли в те времена, которых никто не помнит. Жрецы Снов были вечными как мир, никто не мог сказать точно- умирали ли они- скорее всего они жили бесконечно. Ровно столько, сколько существуют сны. И были они чуть ли не самой сутью и наиглавнейшим элементом существования всего маленького государства - они соединяли вселенную людей и сказочный мир. Человеческие сны были единственной лесенкой туда и обратно, а от человечества зависела жизнь всего королевства, равно как жизнь цветка зависит от солнечного света, а существование рыбы- от воды. Единственная нить, соединявшая эти два мира была в руках жрецов, а потому их боялись, им поклонялись, о них слагали анекдоты болтливые студенты - но даже анекдоты эти рассказывались шепотом, так как никто не знал границ власти и возможностей этих загадочных властелинов мира. Но они были центром всего- причиной болезней, панацеей от смертельного мора, злыми колдунами и добрыми волшебниками.

Они жили рядом и каждый день как неслышные всемогущие тени, а Сторожевая Башня была тем местом, где обитали эти странные великаны. И башня была единственной надеждой жителей, чьи жизни в сущности держались на волоске. Безусловно, ОНИ могли вернуть жизнь- но не могли делать это часто. В их негласном жреческом законе существовали свои правила, от соблюдения которых зависела гармония мира. И только ей они свято поклонялись...

- Ну и как мы туда проникнем?-спросил Принц, зрительно измеряя высоту башни, перед которой все они стояли. - Это абсолютно нереально! И абсолютно запрещено! Держите шар, я пошел позавтракаю. Это дурная затея, нас туда не пустят, мы умрем, мы не...

- Замолчи, - прошипел Гном, -Ты туда и не пойдешь. Туда пойду я. Все удивленно уставились на гнома. Сеньор Волк поперхнулся даже от неожиданности:

-Ты-ы????,-он измерил напоминающую гриб фигурку глазами.- И как, мистер Гном, вы собираетесь штурмовать эту крепость?

-Пока не знаю,- тихо ответил Гном, направляясь к ближайшей кофейне.- Но явно, что остальные кандидатуры не подходят...

Волк с Маленьким Принцем хоть и заслуженно оскорбленно, но явно с

облегчением вздохнули. Несомненно, что никому, и Гному в том числе, не хотелось даже пытаться проникнуть в эту святую святых мира, тем более что всякая святая святых тщательно охраняется.

Но в маленькой кофейне на Башенной площади было тепло и уютно.

- Подождем ночи,- произнес Гном после долгого всеобщего молчания и стыдливого опускания глаз. - Ночью мне привычнее пролезать сквозь камни, и до ночи я может,-он перевел взгляд с возвышающейся над площадью высоченной конструкции на друзей,-мы может... составим какой-нибудь план...

Молчаливое согласие всех троих, а вместе со спящим гномом и четверых путников, успокаивало, а аромат кофе и горячего шоколада да негромкое потрескивание дров в камине кофейни вселяли уверенность. Желтые листья тихо кружились в воздухе и плавно скатывались на вымощенную камнями площадь. Гном завороченно смотрел на грустный танец листьев и ветра над мостовой и на шпиль башни, утонувшей в низких облаках.

"Почему-то в Главном Городе всегда осень",-подумал Гном, наблюдая за ветром и облаками за окном.

-В Главном Городе всегда Октябрь,- тихо, словно прочитав мысли Гнома, почти прошептал Волк. - Бесконечное желтое сожаление о чем-то...

И они молча сидели какое-то время и наблюдали как сумерки скатываются на город и мягко скрадывают силуэт Башни. Ночь не заставила себя ждать. Весь остаток вечера Гномы, Волк и Принц провели в теплой гостеприимной кофейне, поедая пирожные и составляя план.

- Я попробую пробраться до первого окна от земли и пролезть в него. Я маленький и наверняка для меня найдется щелка. В случае чего у меня есть лопатка и топорик.

-Помним мы твою лопатку, -улыбнулся Принц и подмигнул Волку.

Гном деловито продолжал:

- Я ловко умею с ними управляться... Вы меня ждите. Каждый день в семь часов будьте здесь в этой кофейне.

Ничего более точного никто сказать не мог. Гном замолк и все поймали себя на том, что пристально вглядываются в темный полумрак Башни за окном. На вид она была всего лишь несколько метров в диаметре. Но самым страшным в ней была неизвестность. Никто никогда не пытался пробраться туда, а если и пытались, то о этих смельчаках ничего не было известно. Никто соответственно не знал, что там внутри и никто из четырех друзей никогда не сталкивался со Жрецами Снов. При упоминании о Жрецах легкие мурашки пробежали по спине словно неизвестный древний ужас таился в этом словосочетании.

Становилось все темнее.

-Ну все, мне пора,- пытаюсь храбриться прятал дрожащие руки Гном. -Я наверное пошел. Я наверное возьму фонарь.

-Мы тебя проводим,- Принц завернул ему пирожных, а Волк поправил колпак и дал свой шарф.

Они все вместе вышли из кофейни и медленная процессия направилась к темной грозно нависающей над городом Сторожевой Баше.

Возле башни все обнялись.

-Будь осторожен, Гном,- нежно проговорил Волк, протягивая Гному свой старинный компас. Маленькая фигурка Гнома просто прогнулась под тяжестью этого древнего механизма. И в этот момент Волк осознал, что кроме трехголового фазана в его жизни появилось еще кто-то, кого было

больно терять. Гном взял компас, стрелка которого точно и без колебаний указывала на север- именно туда, где находилась Башня.

-Я постараюсь, Сеньор Волк. И вы тоже. Берегите себя и моего друга,- гном задумчиво посмотрел на сумку на волчьей спине.

-Мы сделаем все возможное,- сказал Маленький Принц.- Это то что должно быть с тобой. Принц развернул платок и протянул Гному Хрустальный Шар.-Это вроде бы единственная причина твоего решения попасть в Башню.

-Спасибо, Принц. Но единственная причина другая.-Гном тихо улыбнулся и все снова обнялись на прощание.

До Башни оставалось несколько десятков метров. Закрыв глаза и вцепившись в хрустальный шарик в кармане Гном повернулся лицом к башне и побрел в ее направлении. Постепенно дрожь в коленках прекратилась и ужас, переполнявший все гномичье существо уступил место спокойной уверенности. Он встряхнул головой, откинул колпак назад и двинулся прямо к грозной громадине, нависшей над городом как тонкая лестница в небо.

"Лестница в небо...", - подумал Гном и в это мгновение ему показалось, что нечто странное произошло с башней. Какое-то марево, в котором высветились ступеньки. "Не может быть",- и ступеньки исчезли. Гном подошел вплотную к Башне.

Она была настолько гладкой, что казалось, что необъятные камни, из которых она с виду была выложена, были только огромной декорацией. На расстоянии вытянутой руки это была черная полированная поверхность и шансов зацепиться было, мягко говоря, немного. Гном попробовал топорик- лезвие вспыхнуло искрами и звонко отскочило от стены. Окошки, видимые с площади тоже были красивым обманом зрения. Стена была гладкой и черной вплоть до облаков, в которых терялась верхушка башни.

"Не помешали бы перчатки с присосками",-ни к месту пошутил Гном, вдруг чувствуя что-то в ладонях и холодея. - "Странная упругость". Он перевернул варежки и распоснал еле различимые в темноте прозрачные овальные поверхности в центре. Гном прикоснулся варежкой к стене и овальный круг действительно плотно присосался к блестящей плоскости. С отдираньем варежки от стены конечно была небольшая проблема, но по крайней мере это уже можно было принять как транспортное средство.

Гном внимательно осмотрел себя.

"Липучки на ботинках",-прошептал он, но все осталось без изменений. "Наверное я нарушил технологию",-подумал Гном. "Наверное надо было заказать липучки на коленках"- и в это мгновение он почувствовал овальные уплотнения в области колен. Пара новеньких прозрачных липучек красовалась там. "Как все хитро... Чертовски приятно знать, что в твоём городе есть стена исполнения желаний и никто этим до сих пор не воспользовался... Чашка кофе со сливками!",-напрягся изо всех сил Гном. Ничего не изменилось. "Чашка кофе со сливками!"-почти кричал про себя Гном, но только писк летучих мышей прорезал небо.

Ничего не оставалось, как начать восхождение и, смирившись со своей участью, Гном пополз медленно вверх. Было не очень удобно, так как липучки плохо отставали от стены, но двигаться вперед все-таки получалось.

"Главное не смотреть вниз",-внушал себе Гном и смотрел вверх. Но там было мало успокаивающего. Высота стены уходила в небо и растворялась в облаках. Это было настолько несоизмеримое расстояние, что целого года было бы недостаточно чтобы преодолеть эту высоту. Стена была гладкой и холодной как неприступный

монолит. Штурмовать ее было бессмысленно.

Рассуждения Гнома периодически прерывались порывами холодного ветра, трепавшего его как осенний лист на дереве. Он очень переживал за крепкость своих варежек в этот момент. Но потом порывы стихали и он продолжал свое казалось бессмысленное восхождение.

"Выше, выше, выше...Еще шаг, еще ползок, еще рывок. Черт, надо было соглашаться на лестницу, которую я видел в начале...Не-ет.."-он почувствовал что-то странное в ладонях.

- Только не это!,- закричал Гном. -А-аааа!!!!

Липучки растворились и с новым порывом ветра Гнома подхватило и понесло куда-то. Все вокруг перевернулось- верхушка стены в тумане и ее подножие в тумане... Оставшиеся друзья в кофеине и звездные зайчики...

Гном падал или взлетал- он уже не мог понять. А потом свет, и визг летучих мышей...

8.

- Здравствуйте, класс. Садитесь.

Я прочитала ваши сочинения о том, кем вы себя видите в будущем. Чрезвычайно интересно, очень разнообразные профессии. Несколько человек мечтают стать врачами,несколько учеными, есть претенденты в фотомодели,-учительница кокетливо улыбнулась, - и в художники-модельеры. Но одим человек в нашем классе мечтает отправится в Лотарингию на поиски гномов...

Весь класс как по команде перевел взгляд на заднюю парту, где мальчишечья взъерошенная макушка торчала из-за кучи фантиков и цветных карандашей. Тот виновато втянул голову в плечи.

- Наш коллега,-учительница обреченно закатила глаза,- абсолютно убежден в существовании многочисленных видов гномов и после окончания школы он собирается их найти. Почему именно в Лотарингии, а не в Лапландии, Паша? Два глаза из-под копны волос удивленно и почти обиженно уставились на тонко выщипанные брови учительницы.

- Потому что они живут в Лотарингии. Ну то есть они живут повсюду, но их столица- это гора возле замка барона фон Краузена, именно в Лотарингии. Гора богата рудой и оловом и они обосновались в ней тысячи лет назад. А высокие деревья вокруг замка облюбовали гномы еще одного редкого вида- Гномы-...

-Ну все... Довольно. У тебя богатое воображение, но такой профессии как "гномовед" не существует. Скорее она называется "фантазер", но поверь моему богатому опыту, она редко помогает пробиться в жизни. Я тебя просто продостерегаю...,- и учительница начала что-то писать на доске.

Но кажется мальчик уже ничего не видел. Он следил глазами за кружащимися листьями за окном и морозящим дождем и тихо бормотал про себя:

-...а еще они любят горячий шоколад и кофе со сливками.Они носят это в маленьких термосах за спиной, в сумочках, где еще лежат фонарь, лопатка и топорик...

Но урок тем временем продолжался и мальчика уже давно никто не слушал
9.

Гном прокряхтел, переворачиваясь на спину и пытаясь встать на ноги. Перед ним открылась лестница, но правда не в небо, а в некое темное пространство в стене, отдаленно напоминающее дверь. Гном огляделся. По обеим сторонам площадки на которой он лежал, был обрыв гладкого монолита, подножие которого пряталось в тумане. Гном затаил дыхание и обернулся назад- сзади тоже площадка обрывалась полированной плоскостью башни. Словно стена раскрылась в некоем месте, образовав маленький выступ, на котором еле помещался гном - два гнома рисковали бы уже улететь в пропасть. Оставался единственный путь- вперед, в темное странное пространство в стене. Умирая от страха гном прополз по лестнице к двери и вцепился за порожек, пытаясь не оглядываться назад. Руками он нащупал ступеньки с внутренней стороны входа и кубарем скатился вниз.

Открыв глаза, он оглянулся и увидел, что двери за ним больше не существует, но тем не менее внутри было не очень темно. Словно сами стены освещали внутреннее пространство башни. Потолок, и пол и все вокруг было испещрено странными незнакомыми надписями и формулами на неизвестных языках. В некоторых местах надписи были вырублены из камня, становясь объемным рельефом, а в некоторых- плавно переходили в орнамент или арабески. Онемевший от неожиданной неизвестной красоты гном медленно переводил глаза от потолка, усеянного знаками и переливающимися буквами, к испещренному арабесками полу. Когда Гном снова поднял глаза к потолку, над ним была уже не плоская поверхность, а свод, украшенный совершенно иной орнаментикой. Казалось, магическое буквенное пространство излучает странное сияние. Было почти возможно различить тихие голоса, читающие буквы и знаки, и все это вместе образовывало очень тихий и странный гам. Гному вдруг захотелось встать в центр комнаты. И как только он встал в некий круг, образованный сплетением линий и символов на полу, он смог различить в шепоте, где-то внутри самого себя, отдельные слова, которые постепенно сложились в еле различимую фразу: "Спускайся вниз и иди к темному рыцарю".

"Ничего себе "спускайся вниз",-подумал Гном, осмотревшись вокруг и не обнаружив ни одного подобия выхода или лестницы. "Как спуститься вниз?",-и тут легкая догадка осенила его.

"Лестница вниз",-сосредоточился Гном и мгла из букв и символов под ногами начала собираться во что-то иное, отдаленно напоминая испещренный знаками восточный ковер, ведущий вниз. Гном сделал шаг- и шаг был куда-то Под...

Ниже и ниже - и вот уже Гном растворился в ковре из знаков, спускаясь таким образом в какое-то неизвестное помещение. Вскоре знаки и буквы, сопровождавшие его, исчезли. Гном поднял голову- в районе того места, из которого вела эта странная лестница, еще несколько секунд мерцало странное марево. Потом оно исчезло.

Впереди открылся бесконечный лабиринт коридоров. Казалось в такой узкой внешне башне не могло бы поместиться такое пространство- но внутри все было наоборот. Гном растерялся перед множеством дорог, открывшимся ему. И какой из этих коридоров действительно приведет его к Жрецам?

"Коридоров много.

Я один.

Много гномов.

Один коридор.

Каждому гному по корридору ,

и в тупике исчезает гном", -сам себе удивился Гном, никогда не наблюдая в себе склонностей к поэзии.

И в этот момент множество гномов словно вросли из-под земли и устремились в многочисленные коридоры. Оторопевший от удивления Гном следил как те с сопением исчезли в темноте лабиринтов. Остался только единственный проход, который не выбрал никто из гномов.

-Мой,- он обреченно вздохнул и с неохотой двинулся в неизвестность тоннеля.

По мере того, как гном шел вдоль коридора, стены начали как-то странно мерцать и чем дальше, тем мерцание становилось все интенсивнее. Появились уже знакомые знаки и формулы, то проступающие и темноты вокруг, то вновь исчезающие. Как-будто тоннель говорил о чем-то, лишь только язык был абсолютно непонятен. Такое же мерцание гном заметил на полу и на потолке, словно все внутри Сторожевой Башни было сделано из одинакового неизвестного материала. Гном на секунду остановился и попытался взглянуть в разбегающиеся искорки на потолке.

Сияние вдруг стало интенсивнее, а буквы и знаки начали постепенно превращаться в примитивные фигурки людей, охотящихся на животных, чем-то напоминающие пещерные росписи. Фигурки становились все отчетливые, сменились орнаментом и вдруг превратились в красные силуэты с древних греческих амфор. Изображение было четким, но Гном никак не мог понять , где он это видит- на мерцающей стене, в воздухе, разделяющим его и поверхность коридора или где-то внутри себя.

Онемев от восторга, Гном смотрел на это потрясающее действие. Фигурки двигались и сменяли друг друга. Перед ним проскальзывали творения человеческого гения - средневековые иконы и византийские мозаики, росписи на фарфоре и серые китайские акварели. Иногда они перемежались текстами на неизвестных языках или иероглифами. Но постепенно во всех изображениях Гном выделил одну общую черту- маленький стеклянный шарик, который то игриво поблескивал в руках флорентийской кокетки, то служил украшением столового прибора, то просто терялся бледным силуэтом среди акварельных горных террас и водопадов.

"Хрустальный Шар", - но как только догадка осенила Гнома, изображения исчезли, сменившись опять тусклым мерцанием и вибрацией стен. И снова знаки то появлялись, то исчезали, уводя за собой в какие-то дебри загадок.

"Какое странное место", -продолжал идти вперед по темному коридору Гном.

"Неужели они в самом деле имели ввиду этот шар?"

Вдруг на стене напротив начало проявляться снова какое-то изображение. Лицо, губы- Гном в ужасе отшатнулся- перед ним возникло бледное лицо его оставшегося в сумке у волка друга , и его обычная... обычная , но только лишь одному Гному знакомая улыбка одобрения.

Испуганный Гном не мог сдвинуться с места. Какая-то смесь истерики, древнего, необъяснимого ужаса и отчаяния поднималась вверх, заставив Гнома корчиться от страха.

Ему хотелось спрятаться под камни. Ему хотелось закопаться в землю, но ни камней , ни земли не было в окружающем его странном, ненормально гладком

пространстве. Страх того, что он абсолютно беспомощен и абсолютно открыт перед этими стенами, знающими даже о самых сокровенных его тайнах и привязанностях, казалось, мог раздавить его. Гном сжался, он в отчаянии сдавил голову, пытаясь защититься, пролезть хоть в какую-то неизвестную ИМ щелочку самого себя....

И он услышал какой-то крик, и в следующую секунду осознал, что кричит он сам-но не мог остановиться. Никакие чудовища с сотней глаз и лап, никакое оружие не были настолько ужасны как тот факт, что ты для этих исполовованных знаками и цифрами стен только лишь книга, которую они легко пролистали и сделают с тобой все что Им угодно...

Гном свернулся в клубок и закрылся руками. Он больше не мог кричать, горло осипло и крик превратился в кашель...

Бежать!

Скрыться!

Забиться...

И собравшись с последними силами Гном бросил все и побежал.

Стены вокруг превратились в один бесконечный поток, летящий с невероятной скоростью. Мерцание их превратилось в тонкие змейки света, сопровождавшие Гнома со всех сторон. Он уже не понимал- бежит ли он по потолку, или по стенам- это была бесконечная труба, то там, то здесь прорезаемая тонкими молниями. На мгновение он поймал себя на мысли что все- и он, и стены, и тонкие, превратившиеся в стремительные иголки, вспышки света- все это несется с бешеной скоростью то ли вверх, то ли вниз...А может во все стороны одновременно и его просто разорвет этим несоизмеримым ни с чем безумным летящим потоком... Он бежал...

Знаки, травы, рисунки на камнях, птицы...

Чьи-то лица, голоса или это все только буквы на стенах...

Он бежал.

Или уже летел и не мог остановиться.

Наверное он кричал...

Что-то несущееся вокруг подхватывало его крик и растворяло в стремительной скорости скользящего света.

А потом он уже не мог думать и только кричал...

10.

На протяжении семи дней Волк, Принц и бледный спящий гном приходили в назначенное время в кофейню на площади.

Там они сидели, не глядя друг на друга, напряженно всматриваясь в туман вокруг Башни. Иногда в окнах на ней зажигался свет и тогда Принц судорожно хватал лапу Волка и они еще пристальнее пытались различить что-нибудь внутри.

Иногда им казалось, что маленькая фигурка отделилась от Башни и направляется, почти растворяясь в тумане, в сторону кофейни. И они выскакивали из-за столиков и как сумасшедшие неслись навстречу какому-то туманному миру.

Обычно это был обман зрения или может быть колдовство Башни. Никто ничего не знал о ней. Никто не мог даже предположить, сколько может продлиться это

сводящее с ума ожидание. Маленький Принц жил у Волка дома. Они переложили бледного тихого гнома на кровать, поставили ему лампу, чтобы тому не было скучно и каждый день приносили свежих цветов. По утрам они навещали трехголового фазана. Тот забился в дальний угол фонтана, положив все свои головы под крыло и кажется уже не откликался даже на голос Волка. Однажды он поднял одну голову, и повернул ее в сторону пришедших - Волк с Принцем обрадовались хоть маленькой, но надежде, - но фазан кажется не узнал никого и вообще был в это время где-то далеко-далеко.

И неизвестно было как вернуть его из этого забвения...

-Наверное им там лучше,- тихо сказал Принц. -Как будто они живые, а как будто и нет. Так словно они существуют в каком-то другом мире, и мир этот так бесконечно недосыгаем.

-Мне кажется у них просто нет сил вернуться обратно, - Волк погладил фазана, поправил ему разноцветные, утратившие свой прежний блеск перья, и они молча побрели как приговоренные к условленному месту.

-Скоро семь, - две фигурки, опустив головы направились куда-то в сторону мрачного силуэта Сторожевой Башни.

Каждый корил себя, что не согласился тогда сам идти к Жрецам Снов. Еще более они обвиняли себя в том, что позволили, а может и заставили, отправиться в это путешествие самому маленькому, беззащитному Гному.

И самое страшное, что никто даже не знал как помочь, если вдруг тот окажется в беде...

11.

Гном поднял голову. Он лежал в большой комнате, отдаленно напоминавшей ту первую, у входа. Все те же буквы вокруг, плавно переходящие в рельефы и рисунки. Тот же дымчатый полумрак. Какие-то слова и заклинания.

Гном ощупал землю вокруг себя. Его одежда, термос с шоколадом, фонарь и компас были на месте, хотя ему казалось, что он безнадежно потерял все свое добро. Он отхлебнул шоколада - тот был все еще горячим. Гном не представлял, сколько времени он провел в этом полумраке Башни- может быть сутки, а может быть и год. Он посмотрел на компас -стрелка вращалась медленно по кругу, словно это были часы, а корпус блестел как новый.

"Ну все,-подумал Гном.-Я в центре мира. Компас не работает, выхода нет. А может быть я уже и умер" Отхлебнув еще из термоса Гном лег на пол и уставился в потолок. Тот по прежнему мерцал и постоянно менялся.

"Наверное я умер. У меня больше нет сил здесь блуждать. Тут нет ни души- одни знаки и воздух. Здесь нет никакого выхода. Это все бессмысленно. Все! Все!

Все!",- Гном уткнулся в разбросанную одежду. Силы его покинули и он, и впервые за несколько десятков лет, сначала тихо, а потом во всю силу, зарыдал.

-Нет,нет.....,-скулил Гном. - Зачем я сюда пришел, все равно никому нельзя помочь. Здесь нет никаких Жрецов, это все только...только заколдованная западня...

Он лежал в центре комнаты обессиленный, разбитый и лишенный всякого желания идти дальше.

"Это последняя точка",- Гном отрешенно смотрел на орнаменты на полу.

Но чья-то тень скользнула по комнате.

Потом еще раз.

Гном перестал скулить и сжался в комок. Невообразимый страх прокрался в пятки и начал подниматься все выше и выше.

Тень становилась темнее.

Гнома трясло все больше и больше от ужаса. Он пытался нащупать фонарь, но до него было далеко. Лопатка и топорик валялись с другого края комнаты...Как раз там, где в углу тень потихоньку материализовывалась во что-то черное и огромное. Сжавшись от ужаса Гном в попытках хоть как -то защититься полез в карман и ладонь наткнулась на что-то круглое и холодное.

"Хрустальный Шар",- и в это мгновение этот странный объект впервые потеплел в ладонях, словно ожил, и страх абсолютно прошел.

Тень к тому времени окончательно материализовалась и скрипящим голосом произнесла:

- Позвольте представиться, Темный Рыцарь,- что-то расшаркалось в углу.- Вы должны были умереть от священного ужаса, сударь. А-а-пчхи!

- Будьте здоровы, Рыцарь,- вежливо произнес осмелевший, но еще не обнаглевший по обыкновению Гном.- Честно признаться, у вас почти получилось.

-Спасибо, незнакомец. Я единственный страж Сторожевой Башни из Покон Веков. Кстати, как ваше имя?

-Иоганн Мария Фридрих Отто Гном фон Лотарингский,- сам удивившись своей памяти воспроизвел Гном.

-Очень приятно, Отто Гном. Так вот, очень редко какой безумец вздумает посетить эту Башню. Еще более редкие смельчаки добираются до Темного Коридора. Скажем так, остатки смельчаков остаются в живых. Почти никто не способен преодолеть его. За последнюю тысячу лет ты первый, Отто Гном, кто потревожил мой тихий бесконечный покой.

- Стыдно признаться,- шепотом добавил запыленный и скрипящий доспехами Темный Рыцарь,- но я безумно рад и даже немного благодарен твоему безрассудству, Гном. Можно поинтересоваться, что за дикое упорство привело тебя сюда, в святая святых?

Гном ,откашлявшись от облака античной пыли, витавшей вокруг Рыцаря, тихо произнес:

-Мне нужны Жрецы Снов.

-И зачем тебе Жрецы Снов, Гном?

-У меня есть одна вещь...Я даже не знаю. Одним словом, вот это.

Гном достал из кармана Шар и тот мягким светом осветил комнату. Знаки и буквы отразились в нем и зазвенели тихими голосами. Вся комната словно преобразилась в тихом сиянии хрустального шара- как будто спящее до этой минуты существо очнулось от глубокого сонного забытия...

-Он чувствует близость своего мира,- совсем странным, плавным голосом произнес Рыцарь. -Меня тоже всю жизнь удивляло это проявление человеческого мастерства.

Гном поднял глаза. В углу комнаты, где секунду назад в клубак пыли витал Темный Рыцарь стояло кресло-качалка. Кто -то сидел в нем, укрывшись пледом и переворачивая длинной изящной тростью угли в горящем камине.

-Этот шар очень странный. Он необъясним как и наши сны. Всю жизнь я блуждаю по снам, где все дороги ведут от одного сложного узла к другому. Когда ты проходишь один отрезок пути и получаешь что-то в награду, начинается новый путь, совершенно иной. И все сначала. С самой первой страницы. И ты всю жизнь начинаешь и начинаешь...Ни разу не закончив..... Хрустальный Шар Веры несколько раз попадался на моем пути, и всякий раз при крайне странных обстоятельствах. Да, Гном.... Спасибо за Рыцаря, ты немного развлек его. Мне так иногда жаль этого беднягу, - человек в кресле снова перевернул угли в камине, отчего пламя с новой силой осветило совершенно незнакомую, полную книг с переплетами, мерцающими старинной позолотой, комнату. - Я никогда не держал этот Шар в руках и не предпринимал ничего, что бы могло изменить его путь. Он живет своей жизнью,- в этот момент человек в кресле повернулся. Печальное, задумчивое лицо было испещрено морщинами, седые волосы мягко спадали на плечи, закрытые клетчатым пледом. -Но ты это сделал, Гном.

Гном виновато втянул голову в плечи. Лицо собеседника казалось таким знакомым, он мучительно принялся вспоминать, где бы он мог его видеть.

- Во сне,- сказал человек, снова повернувшись к Гному. -Мы встречались во сне. И незнакомец, хотя Гном и догадался с кем имеет дело, снова задумчиво вглядывался в тихое потрескивание камина.

-В наших снах всегда есть места и люди к которым мы постоянно возвращаемся. Этих мест нет ни на одной карте мира...Ни одного из миров... Но карта эта есть в голове у тебя, - и после минуты задумчивости незнакомец добавил:

-...и у меня.

- Так вы хотите сказать, что когда мы спим, мы все находимся в каком-то общем месте, карта которого Вам известна? А какое отношение имеет хрустальный шар к снам?

-Хрустальный Шар Веры никогда не оказывался в сказочном государстве. Он исчезал из мира людей, потом снова возвращался. Десятки, а то и сотни лет о нем могло быть ничего не слышно...Как маяк- он то погасал, то загорался вновь... Но Сон- это особое пространство. Оно соединяет эти два мира. Не все сны указывают на это пространство – лишь только те, в которых ты возвращаешься на одно и то же место. Либо сам создаешь это место из собственных мыслей как из камня,- печальный собеседник обвел взглядом комнату.- Так точно же, как и была создана эта комната, а когда-то в незапамятные времена и сама башня. Так, если бы это место было тебе очень дорого...Ты создаешь, лепишь из воспоминаний, запахов, мелодий, ощущений тепла,- и тот снова задумчиво перевернул угли в еле слышно потрескивающем камине. –И так это место начинает существовать в том, что есть сны.

- Но если я во сне вижу место ни разу не виданное мною? Как все возникло?

-Просто оно уже существовало до тебя.И ты туда пришел. Или может ты имеешь какую-то связь с человеком, когда-то давно построившим этот кусочек сна. Все это сложно даже для меня, Гном. Мы потратили тысячи лет, пытаюсь разобраться в этом непонятном пограничном мире снов. Это тяжело объяснить- а иногда и не нужно.

-Но где же остальные жрецы?-начал потихоньку осваиваться успокоившийся Гном. Он пришел наконец в искомое место и искренне надеялся на помощь.

-Ты их увидишь... Они в снах... Кто-то один из нас всегда остается в Сторожевой Башне вместе с бедолагой Темным Рыцарем, ветром и летучими мышами,-и странный человек впервые за весь вечер улыбнулся. Гному даже как-то полегчало от этой неожиданной улыбки:

"Я и не мог предположить, что Они могут улыбаться. Создав этот невероятный страшный Темный Коридор..."

- Ты мог погибнуть в нем...

- Вы имеете ввиду Темный Коридор?

- Да, хотя и не только.Ты ошибаешься в чем-то. Путь к нам - это борьба не с припятствиями, а с самим собой. Ты шел с чистым сердцем и желанием помочь другому. Лишь это помогло тебе пройти испытание, созданное самим собой себе же...

-Как это? И что значили эти буквы ?

-Это твои мысли. Преображаясь, они отражали только тебя самого.В начале всего была Буква. Буквами и знаками записано все наше существование, все наши мысли и сны. Это огромные книги- все эти комнаты и коридоры, и их нужно уметь прочитать. Это огромные книги, написанные твоими мыслями. Такие тексты мы читаем и с помощью подобных текстов мы управляем снами. Когда это необходимо. И только в тех рамках, которые нам даны.

- А странные наскальные рисунки, и картинки, которые я видел на стенах темного коридора?

- Все это были только ответы на твои вопросы...Ты сам пришел к ним. Темный Коридор хранит всю информацию мира. Он не только преобразует твои мысли, но и дает возможность найти ответы...А преобразовав их в символы, или как ты их назвал- в картинки- он дает тебе возможность прочесть. Понять... Коридор это далеко не камера пыток для незнакомцев и смельчаков, подобных тебе, Гном,- Жрец снова улыбнулся ,- а наша библиотека, наш главный инструмент. А временами и единственный собеседник.

- Но как объяснить всякие пророческие сны и предсказания, что так часто встречаются в мире людей?

-Ты излишне любопытен, Гном. "Знания преумножают скорбь" - знаешь такую простую истину? Не стремись к этому- часто это ложный путь. Но на этот простой вопрос я , так и быть, отвечу. Это просто, Гном. В снах, как и в сказочном мире нет времени. То, что люди предвидят, на самом деле было, есть и будет в снах. Когда кто-то хочет знать ответ на вопрос- ответы приходят. Таким же способом, как и к тебе в Темном Коридоре...Были показаны изображения Хрустального Шара...Так ведь было?

- Да, так. Но Шар?

- Шар существовал всегда. Печать на нем сделали позднее какие-то идиоты - алхимики, в руках которых он ненадолго оказался. Ты ведь это хотел спросить?

- Вы читаете мои мысли на стенах комнаты?

Жрец рассмеялся. Казалось, огонь в камине и мерцающие огоньки вокруг смеются вместе с ним.

-Нет, мой милый Гном. За тысячелетия раздумий и одиночества не так то уж сложно научиться понимать мысли. Для этого не нужны знаки и буквы- ты просто

читаешь в сердце. Вот и все. Я думаю, с тебя довольно на сегодня. Да и с меня тоже- обычно мы не разговариваем, общаясь друг с другом. Можешь это назвать "чтением мыслей на стенах комнаты"... Я не разговаривал ни с кем очень долго. Бесконечно долго,- Жрец Снов улыбнулся. -А не смеялся еще дольше...

На этот раз рассмеялся и Гном. Было бы конечно преувеличением сказать, что он чувствовал себя как дома в Сторожевой Башне, но ему явно было уютно здесь. -Ты должен поспать и хорошенько отдохнуть. А завтра мы соберем совет и решим, как быть дальше с Хрустальным Шаром.

-Я шел сюда на самом деле только спросить , как эта вещь может помочь моим друзьям.

-На самом деле я не знаю ответа, Гном.- Улыбка вдруг исчезла с гномичьего лица. - Никто не знает. Все решится завтра. Отдыхай.

Комната с камином вдруг растворилась в воздухе и мерцающих буквах. Гном снова лежал на полу рядом с кучкой одежды, компасом и своей лампой. Он обмотался шарфом, который дал ему в дорогу Сеньор Волк , отхлебнул вкусного шоколада из термоса и заснул самым сладким на свете сном.

"Как давно я спокойно не спал", - подумал Гном, проваливаясь во что-то теплое, мягкое и тягучее... Ему снились родные места - Лотарингия, гора, в которой он вырос- изо всех сил во сне он пытался все это любить так, чтобы место это навсегда осталось на карте сновидений. Открыв глаза он все еще слышал пение птиц и сияние солнца сквозь ветви деревьев. И свежий горный воздух...

Окончательно проснувшись он понял, что находится все в той же загадочной комнате, которая больше не пугала его. Да и Сторожевая Башня тоже.

"Да...Хрустальный Шар,-подумал Гном и надписи на стенах оживились,-сегодня окончательно решится , что будет с Хрустальным Шаром,"-и помолчав, добавил,- "и со всеми нами..."

Стены башни не пропускали солнечный свет, но Гному почему-то казалось , что сейчас день-правда сколько он пробыл внутри , он так и не смог определить.

"Странно...Так все странно",- он лежал, подложив под голову пустой термос и рассматривал Шар, который тихо переливался и по-своему как-то общался со знаками и буквами вокруг. Рассыпающиеся искорки расходились внутри шара, и потом более яркими искорками ему отзывалось все вокруг. Это все жило своей непонятной первозданной жизнью, словно непостижимые первичные элементы мира встретились и говорят на только им знакомом языке , ведущим свое начало от самого основания мира.

Так гном полулежал и мечтательно наблюдал за мерцанием света, когда тень в углу комнаты сгустилась и скрипящим голосом произнесла:

-Глубокоуважаемый Отто Гном, Жерцы Снов Вас ожидают в центральном зале видений. Ваш завтрак- и я жду вас в углу,-возникший из тумана Темный Рыцарь протянул маленькое блюдце с каким-то странным , твердым комочком, размером с грецкий орех.

"Да...,-вздыхнул Гном, переворачивая этот "завтрак" в надежде найти способ его поедания(на самом деле Гном был голоден как тысяча голодных Волков).-Не очень-то гостеприимные хозяева. Это вам не блинчики с медом, которыми бывало подчивала меня по утрам бабушка,-и в этот момент комочек исчез, обернувшись стопкой блинчиков. "И еще свежим горячим шоколадом",-добавил Гном и дымящаяся чашка появилась из воздуха. Быстро уничтожив все и почувствовав

недюженные силы и ясность ума, Гном обратился к еле заметной тени в углу: -Я готов,-и в этот момент какая-то неистовая сила подхватила его и понесла через комнаты, коридоры, испещренные знаками, длинные темные тоннели и вспышки света.

Как-будто он снова летел с невероятной скоростью , а пространство вокруг то замедляло движение, словно вглядываясь в него, то снова разрасталось куда-то вперед и вверх. Или вниз...Казалось это движение превратило его в частичку света, в крошечную молекулу непостижимого небесного простора. Он летел и летел, и вспышки света перестав ослеплять , превратились в звезды, в миллиарды звезд... И словно Гнома больше не существует - его расплыло в этом безумно летящем звездном ветре. И какой-то необъяснимый восторг, и легкость...

Но движение прекратилось и Гном смог различить вокруг комнату.Она была немного больше, чем предыдущие, и восемь колонн исходили вверх, поддреживая основание темного купола. Изредка вспышки перерезали воздух и , освещая купол изнутри тонкими змейками, спускались вниз по колоннам. Свет начал прерывисто мерцать и вспышки становились все ярче. Вдруг первая колонна осветилась потоком искрящихся частиц, взметнувшихся от подножия к куполу, и из нее появилась знакомая фигура Жреца Снов.Он приветливо улыбнулся Гному. Вслед за этим из каждой колонны искрясь появилось по фигуре.

Первый Жрец жестом указал Гному пройти в середину зала и встать в центр восьмиконечной звезды на полу. Гном осторожно и боязливо прошел, чувствуя на себе пронизывающие насквозь взгляды.Он удивленно заметил, что пол под ногами отвечал странным и красивым движением частиц в нем на каждый шаг и каждую мысль.Гном стал в центр переливающейся звезды и поднял глаза. Восемь жрецов полусидели в колоннах, которые с внутренней стороны образовывали высокие троны. Они были похожи друг на друга- длинноволосые, словно одного возраста, в светлых невесомых одеждах. Может кто-то из них и был старше или моложе- но Гном впал в какое-то оцепенение от всей этой ситуации и не мог ни думать , ни даже пошелохнуться. Лица жрецов были приветливыми- но Гном боязливо озирался, пытаясь дышать ровно и спрятать дрожащие руки. Вдруг его взгляд столкнулся со спокойными и улыбающимися глазами Жреца-которого-он-встретил-у-камина, и излишняя скованность и стах мгновенно покинули Гнома. Жрец заговорил:

-Мы приветствуем тебя, Гном, в нашей уединенной обители. Всю ночь мы обсуждали то, зачем ты пришел к нам, а именно загадку появления Хрустального Шара в сказочном мире. Как ты знаешь уже, Гном, этот предмет из мира людей и должен оставаться в их мире. Где ты его взял?

Гном сбивчиво рассказал все про Маленького Принца, и Спящую Красавицу, и о барахолке на какой-то отдаленной планете, где этот Шар был найден Принцем... А потом о их долгой дороге, и о оставшихся друзьях, и о бледном гноме, который собирал пыльцу и прикладывал ее к глазам, помимая что теряет зрение - казалось, Гном не мог остановиться. Так много накопилось внутри, так долго он шел к Жрецам с тихой гномичьей просьбой о помощи...

- Тогда он отдал Хрустальный Шар мне,-перевел дыхание Гном,- чтобы я сделал что-нибудь. Или помог как-то жителям королевства, которые заболели в последнее время...И умирают. Мой друг сказал мне идти к Жрецам Снов- и я пошел. То есть мне больше не к кому было идти, и потом этот Шар....

-Мы тоже обеспокоены, Гном. И изо всех сил пытаемся помочь твоему миру.

Единственный вывод, который мы сделали сегодня ночью- это то, что все неприятности лишь следствие того, что Хрустальный Шар Веры был безнадежно потерян и каким-то странным образом оказался в сказочном мире у Маленького Принца.

"Но как же он оказался именно здесь?",-подумал Гном.

Другой Жрец тихо поднял глаза и неслышно произнес:

-Его создатель...

-Чей?,-удивленно спросил Гном.

-Создатель Маленького Принца,-продолжал второй Жрец.-Когда-то он странным образом исчез из мира людей. Ни его самолета, ни его самого так никто и не нашел. Скорее всего именно он перенес Шар в сказочный мир. И это объясняет, почему он в итоге оказался у Маленького Принца. Он хотел отдать Хрустальный Шар Веры своему маленькому другу.

-Люди могут проникнуть в наш мир?

-Нет. Никогда,-глубокий голос какого-то другого Жреца эхом отозвался в зале. - Как и мы. Наши миры почти не связаны, хотя попытки преодолеть эти границы повторяются из века в век.Чтобы сделать это, нужно иметь огромный опыт и знания, или,- Жрец на секунду замолчал,-...или безумную веру. Иначе человек, или житель сказочного государства попадают в некое промежуточное пространство и, вероятнее всего, остаются в нем навсегда. Что с ними происходит дальше нам неизвестно. Это тайна, которую мы так и не постигли -так еще много неизвестного существует во вселенной. Но Шар- это предмет иного порядка и странной силы. Он помог создателю Маленького Принца преодолеть границу миров, а дальше...Дальше Хрустальный Шар просто затерялся в сказочном королевстве и в сказочном хламе на десятки лет. И даже сам Маленький Принц не знал, что подарок предназначался ему...

- Но что же делать?-прошептал Гном.

- Вернуть Шар в мир людей,-откликнулся четвертый Жрец.

- Но ведь вы сказали, что миры не связаны...

- Почти нет . Но их связывают сны. Шар нужно вернуть в мир людей, но мы не можем этого сделать- так как мы только лишь проводники. Нам запрещено покидать пространство снов, как и эту Сторожевую Башню. Должен быть некто, кто бы согласился перенести Хрустальный Шар Веры из мира в мир и вернуться обратно. Это восстановит утраченную гармонию и излечит жителей сказочного государства.

И тут гнома вдавило в пол.

Гном растерялся- черная, бесконечно страшная догадка осенила его.

Он так надеялся, что его миссия наконец закончилась. Но поймав на себе вопрошающие взгляды всех восьмерых жрецов, он понял что выхода почти нет.

-Выбора почти нет, - тихо произнес грустный первый Жрец-которого-гном-встретил-у-камина.- Или просто выбора нет.

-Нее-ет...,- пропищал Гном, сдавливая этот проклятый Хрустальный Шар в кармане. -Я не могу...Я не выдержу больше.

- Ты перенес большее. Ты преодолел темные коридоры своего сознания и сохранил себя. В тебе есть силы и способность преодолеть грань между двумя мирами. Мы поведем тебя через мир снов, а потом... Потом ты оставишь Хрустальный Шар в

мире людей.

- Таков твой путь, Гном,-добавил третий Жрец.-У тебя чистое сердце и ты сделаешь это. Ради всех нас.

- Когда?,- прохрипел Гном.

- Прямо сейчас, -ответил Жрец Снов или ему показалось, что все жрецы ответили разом.

- Прямо сейчас,-ответило эхо, разрастаясь по залу...

- Прямо сейчас,- вторили ему колонны и этот звук утопал в куполе....

Гном постепенно куда-то проваливался. Голоса, эхо, звон колонн- все это смешалось в один бесконечный ветер....

- Возьми в руку Шар и не отпускай его,- было последнее, что услышал Гном.- Он поведет тебя...

И комната распалась на мельчайшие частички и он растворился в темноте каких-то бесконечных коридоров.

Потом был ветер. Потом пронесился свет.

А потом темнота растворилась в воздухе и дне, открывая какой-то пейзаж. И Гном ощутил горный воздух...Знакомый, до безумия знакомый воздух.

"Да, это те места , где я родился...Гора... Лотарингия. А где-то должен быть замок барона фон Краузена- да вон же он." Гном оглядывался вокруг и необъяснимое счастье переполняло его. Все внутри потеплело.

"Я все - таки создал это место в мире снов". Он ощутил теплую траву под ногами и двинулся по направлению к горе, вокруг которой гнездились гномичьи норки.

"Мама...",- при воспоминании о детстве слезы выступили на глазах. Гном смахнул их и побежал по шелковистой траве Туда...

К подножию горы...

Хоть раз , один маленький раз в жизни увидеть все это еще ...

Прикоснуться, приблизиться - на минутку, на доли секунды...

Но в руке было что-то твердое. Гном опустил глаза- хрустальный шарик тихо переливался на ладони. Приступ счастья мгновенно прошел.

- Иди к замку, - что-то внутри сознания скомандовало Гному. Гном упал в траву.

"Только не сейчас", -он запрокинул голову в небо:

"Я прошу вас, только не сейчас , когда я в двух шагах от норки моего детства..."

Слезы почти наполнили глаза. Гном нахмурился, сдавил этот проклятый шар в кармане и чувствуя неуверенное дрожание в ногах, побрел к замку.

"Я должен. Я должен. Я должен...",- повторял про себя Гном.

Желтые листья кружились в воздухе... Облака на небе медленно продолжали свой путь.

"В моем детстве тоже наверное всегда осень..."

И тут - его подхватило ветром и ....понесло.

Он стал совсем невесомым - пух, кружащийся листопад...

Он опустился на землю и легко оттолкнулся от нее.

"Вверх...К небу",- теряя голову от восторга, взлетая и опускаясь, кружился вместе с

листьями маленький Гном.

И летел...Подхваченный потоком прохладного ветра, от которого ему было почти нехолодно, он вращался, бился, подобно тонкой осенней змейке и на секунду ощущая под ногами траву, снова взлетал куда-то...

Под облака...

Он видел косяки птиц, проплывавшие под ним. Он видел разноцветный листопад, закручивающий ветер и переворачивающий все вокруг.

Гном нырял в летящие листья и несся вместе с ними. Мир внизу казался таким крошечным и бесконечно тихим, он был усеян листвою и почти неосязаемым покоем.

Как легкое перо Гном скользил в воздухе, словно целую вечность до этого он был птицей.

Маленькой птицей без крыльев- невесомой и незаметной.

Внизу, под ним появились верхушки замка - сверху громадина замка казалась игрушечным сооружением, стоящим где-то посередине осеннего и зимнего миров. Тысячи тропинок устремлялись прочь от него. Стая испуганных ворон с карканьем покинула почти облетевшие деревья, которые были абсолютно прозрачными сверху, а стога сена, как деловитые наседки, возвышались над опустевшими полями.

"В замок",- вспомнил Гном и легкий ветер подхватил его и устремил прямо к тяжелой каменной стене. В одном из стрельчатых окон было разбито верхнее стекло витража и Гном, подобно осеннему листу, проскользнул в полумрак огромного зала.

Плавно облетев вокруг, Гном неожиданно наткнулся на огромное рогатое сооружение, преградившее ему дорогу. Раздался хруст ткани и он почувствовал некое неудобство. Полет прервался и гном снова висел на своем колпаке, а над ним грозным рогатым привидением нависала старинная железная люстра. Гном дернул за колпак, но ничего не произошло. Он пытался вырваться –ничего не получалось. Вспомнив, что мысли материальны в этом мире Гном подумал, что превратив свой колпак в берет, он сможет освободиться из стальных лап лампы.

Но не тут-то было. Что-то явно изменилось на голове, но вместо облегчения Гном почувствовал необычную тяжесть. И он все-таки продолжал раскачиваться над мозаичным полом. В отражении на полу какое-то жалкое подобие Гнома болталось на каком-то тюрбане. "Явно мой колпак был намного симпатичнее",- заметил Гном и попытался подтянуться на люстре, чтобы поудобнее в ней усесться. Он проверил, на месте ли Шар. Все было в порядке.

"Шар в кармане. Сажу на люстре в прекрасном зале", -пел про себя гном, зрительно измеряя расстояние от себя до пола. Вряд ли бы он разбился, но вот так просто взять и броситься с высоты в сто или в двести гномов – это было равносильно самоубийству....Он просто не с состояниии был преодолеть себя. Только не это....

Таким образом, он продолжал тихонько раскачиваться на люстре. Высокие дубовые стены, украшенные резными скульптурами поднимаясь вверх переходили в росписной потолок. По всему периметру зала Гном заметил книжные полки, мерцающие позолоченными буквицами отражавшимися в блестящей мозаике паркета. В углу Гном разглядел камин, поленья в котором все еще тлели, и большое кресло рядом - так, словно бы кто-то только покинул эту величавую библиотеку.

За витражами начали сгущаться сумерки и разноцветные отражения играли на тяжелых дубовых стенах. Притихший гном все сидел и сидел на люстре . Угли в камине погасли, желтые листья вперемешку с накапывающим дождем тихонько бились в окно. Откуда-то доносилась нежная, еле слышная музыка.

"Как будто ветер играет на люстре", - подумал Гном и вот уже поток ветра, переполненный странной красивой музыкой, запахами травы и опавших листьев, подхватил его и закружил, словно Гном был бестелесное легкое создание. Все кружилось в глазах- зал, окна, камин и мерцающие корешки книг. Странные знакомые знаки и буквы появились на стенах и потолке, на витражах и на древних незнакомых книгах. Мир вокруг пришел в движение - что-то пульсировало и исчезало, потом проступая вновь, как бы являясь дыханием какого-то большого, странного и непостижимого организма.

Закружилась голова, Гном почувствовал жуткую боль, его мутило- он изо всех сил вцепился в эту огромную старинную люстру, как в единственный якорь в испещренном знаками и буквами кружащемся листопаде.

И снова он несся сквозь необъяснимые бури и вихри букв, и знаков, и голосов... Вцепившись из последних сил в холодное железо люстры, зажмурив глаза и стиснув зубы он пытался не кричать. А потом кричал и уже не слышал звука собственного голоса... Прижавшись щекой к своему единственному якорю, мокрому от слез, он опять летел куда-то с бесконечной скоростью.

Только стремительное движение частиц вокруг...

А потом все стихло...

Гном ослабил ладони и открыл один глаз.

Потом он опустил руку в карман- Шар был на месте. Вокруг, и снизу была небольшая темная комната, шторы на окнах и тяжелый платяной шкаф. Гном все еще раскачивался на люстре, но это была совершенно иная люстра- более простая и не такая изящная . Вроде как железная трубка со стеклянным колпаком-лампой. Так как было темно, то Гном сделал вывод, что судя по всему за окном ночь. Он тихонечко достал из кармана Хрустальный Шар Веры, но тот, как специально, вдруг мягким, но достаточно ярким светом проявил из темноты все вокруг. Гном различил кровать, ковер с оленями на стене, какой-то странный музыкальный инструмент с черным дырявым диском посередине. Другие подобные диски, и квадратные бумажные конверты от них лежали рядом. Странно, что такой загадочный инструмент миновал сказочный мир. Потом Гном различил две спящие фигуры под одеялом, лежащие на кровати- одна большая и одна маленькая. По-видимому маленькая фигура была ребенком, и кажется девочкой. Гном спрятал Шар в карман, но тот продолжал светить даже оттуда, причем свет его становился все ярче и ярче.

Неожиданно Гном заметил на себе испуганный взгляд девочки. Конечно он попытался улыбнуться , но кажется это только еще больше ее испугало. Девочка, не отрывая взгляда от люстры, принялась тормозить большую фигуру, по всей видимости, маму. Та проснулась и ребенок испуганно указал на люстру. Взрослая фигура что-то тщетно пыталась различить, глядя куда-то мимо Гнома. Скорее всего, для нее он был невидим. После глубокого вздоха и отрывистой недовольной фразы, взрослая фигура повернулась на другой бок и опять заснула. Девочка не отрываясь продолжала смотреть на гнома, а потом резко повернулась лицом к стене.

Гном тихо наблюдал за ней. Шар в кармане все больше и больше разогревался и в

конце концов его стало просто больно держать. Гном достал его, свет от шара сконцентрировался в светлое пятно на стене, словно отсвет от фонарика и начал потихоньку скользить вниз.

Гном не направлял Хрустальный Шар- тот двигался сам по себе. Отсвет от шара медленно опускался от потолка к спящей девочке.

"Бедный ребенок, -подумал Гном.-Я бы умер от ужаса"

А ребенок в это время буквально трясся от ужаса, наблюдая как свет от фонарика медленно опускается вниз. Пятно остановилось напротив глаз девочки- та попыталась закричать, но горло свело и все что она могла, это залезть под одеяло и притаиться там.

Но в этот момент пятно света пропало.

Гном обнаружил, что Хрустальный Шар исчез- он просто растворился в его руках. Девочка выскользнула из-под одеяла и впилась глазами в потолок - на люстре больше не было никакого человечка.

12.

Через секунду Гном оказался в центре восьмиконечной звезды в Центральном Зале Видений.

Еще через мгновение доктор-невропатолог одновременно вместе с мамой девочки Ани вскочили с постели, оттого что им приснился концерт, на котором трехголовый фазан вместе с оркестром звездных зайчиков исполнял в волшебном снежном лесу оперу Вагнера.

Еще через минуту ученому- филологу из Северной Ирландии приснился столетия назад сгоревший манускрипт, упоминания о котором встречаются во всех средневековых рукописях и с потерей которого давно смирился ученый мир. И титульный лист манускрипта гласил: "Жизнеописание многочисленных гномов, населяющих горы близ замка N в Лотарингии и их разновидности".

Еще через несколько дней этот манускрипт приснился в деталях одному персидскому каллиграфу и тот, через неделю подробных сновидений, полностью воссоздал его. Это воистину стало одним из чудес человечества!

Еще через несколько недель передачу о восстановленном манускрипте и многочисленных разновидностях гномов смотрел весь 2"А" класс, после чего Паша Синичкин сделал доклад "Особенности поведения самой редкой в Лотарингии разновидности гномов: Гномов -Впередсмотрящих"

А в последующие несколько лет резко повысился конкурс на магические и сказочные факультеты университетов, а от бесконечных чудес, пророков, инопланетян и волшебников так все устали, что это все снова стало обычным явлением каждодневной жизни. Русалки предупреждали о наводнениях в Рязани, а

джинны предсказывали песчаные бури.

Сказки "Тысячи и одной ночи", а также сказки Андерсена, братьев Гримм и других уважаемых сказочников были включены в общешкольную программу, а также введены отдельным курсом в институтах. Лотарингия в этом году объявлена Международной Организацией ЮНЕСКО общемировой столицей Гномов и гномичьим заповедником.

13.

В третий раз гном уже усталым голосом рассказывал историю своих злоключений. Бледнолицый гном, которого оказывается звали Фридрих Гном, Сеньор Волк, Маленький Принц и Трехголовый Фазан сидели в кофейне на краю Башенной Площади и, потягивая горячий шоколад, жадно глотали слова Отто Гнома. Трехголовый Фазан от волнения выпил уже двенадцать чашек всеми своими тремя головами, а Маленький Принц молчал и грустил, узнав, что Сент-Экзюпери летел к нему, но они так и не встретились.

-Но зачем же он унес, почти выкрал из мира людей Хрустальный Шар, в результате чего произошло столько несчастий?

-Ответ на этот вопрос неизвестен,- сказал Гном.-Я тоже спросил об этом жрецов. Они сказали, что Шару на земле угрожала опасность, какие-то недобрые люди пытались использовать его как механизм управления верой людей. Это было бы страшным оружием.

- Твой создатель спас его,-Гном промолчал и взглянул на поникнувшего Принца.- Он спас его и перенес на время в наш мир, исчезнув по дороге. А мы после долгих лет помогли вернуть его на место.

-Это сделал ты, Гном, -потупив глаза произнес Сеньор Волк. - Наших заслуг тут ни грамма.

-Нет,- Гном на секунду задумался и тихо произнес,-Вы ждали меня. Вы каждый день ждали меня в этой кофейне на протяжении этих долгих тридцати дней. Ваша вера давала мне силы, а надежда согревала в дороге. Мы сделали это вместе, Волк. Глаза всех сидевших за столом посветлели.

А потом все снова поймали себя на том, что пристально всматриваются в туман у подножия Сторожевой Башни.

- А Спящая Красавица вышла замуж,-прервал молчание Маленький Принц.- Потеряв терпение в ожидании приземления Маленького Принца, один из очкариков поцеловал ее и по свидетельствам очевидцев они полюбили друг друга. У меня, честно говоря, гора с плеч,-он наконец улыбнулся, -Я чувствовал себя обязанным и каждый день мучался, зная, что где-то там лежит нецелованная красавица. На новогоднем балу они отпраздновали свадьбу...Ну и все такое,- закончил Маленький Принц.- Это огромное облегчение,- добавил он и все

рассмеялись.

-У меня есть предложение,-отставил в сторону чашку Сеньор Волк.-А не пойти ли нам всем вместе в 30-е Декабря и не отметить ли Новый Год?

-Да, да, да,-радостно подхватил Маленький Принц.-На той самой поляне, где я приземлился, там ведь очень красиво, не правда ли?

-Конечно, - добавили хором все три головы Трехголового Фазана.-Я исполню для вас мои лучшие арии в волшебном лесу, и заодно развеселим звездных зайчиков.

И тут Волк оглядел всю веселящуюся братию и тихо добавил:

-Простите, друзья, но я вас всех уже не увезу.

И все снова рассмеялись....

А потом снова была дорога сквозь сухую траву в синий полумрак зимнего леса...

А потом были звонкое щебетание звездных зайчиков и волшебное потрескивание морозного воздуха...

И хороводы тонкокрылых эльфов, и беззаботный звездопад, и заморское мороженое, и волшебная говорящая пыльца...

И всякий раз поднимая глаза к небу каждый ловил себя на мысли, что этот мир все еще так огромен и необъясним...

И именно поэтому так удивительно красив и странен....

14.

P.S.1(важный)

-О чем ты так задумался, Маленький Принц?

-Я кажется обдумываю план. Я хочу найти Сент-Экзюпери. Как ты там говорил-"липучки на коленках"?

-Ничто ни-ко-гда не повторяется, запомни, Маленький Принц. И не надо делать чужих ошибок. Лучше произнеси:"Лифт с удобствами!"

P.S.2(не очень важный)

Все вышеизложенное не являлось рекламой горячего шоколада...

28.12.2001 Бостон,Массачусетс

(автор приносит извинения за грамматические ошибки, так как тест писался на компьютере без русской клавиатуры и автоматической проверки русского языка:)

Вот и сказки конец, а кто слушал- молодец!